

КРОКОДИЛ

10
1979

Имеется немало предприятий, где накоплен богатый передовой опыт, который, к сожалению, так и не получает распространения.

«НАКАПЛИВАЕТ»...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

«Неоправданно взимать залог за посуду в театрах. Трудно представить, что, выпив бутылку лимонада, мы сохраним ее под креслом до окончания зрелища, а затем незаметно уберем в карман пальто».

(Из письма Г. Рожкова, г. Климовск, Московской области).

СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ

Закрылся занавес. Окончен акт. Повсюду вспыхнул яркий свет.

Антракт!

Уже в буфете театрального
Кипит, зовет кофейный агрегат,
И зрители стремглав в буфет летят:
Там кофе, квас и лимонад
И бутербродов аппетитный ряд...
Там, выражаясь фигурально,
Вкусив духовной пищи, зритель рад
Отведать пищи матерьяльной.

Буфетчик обаятелен, но строг —
Он за посуду требует залог,
Чтоб никакой завзятый театрал
Бутылки из буфета не украл
И на галерку их не уволок!
Вот почему у вас берут залог!
И впрямь снесут бутылки в ложу,
Потом в авоськи переложат,
Потом сдадут в пункт
стеклотары...

Такие нынче театралы!

Тут мы должны оговориться:
Все выдумка, все небылица, —
Буфетчик вовсе не боится,
Бутылки зрители не украдут,
А сдать их — непосильный труд:
У стойки толчея... Звенит второй

звонок.

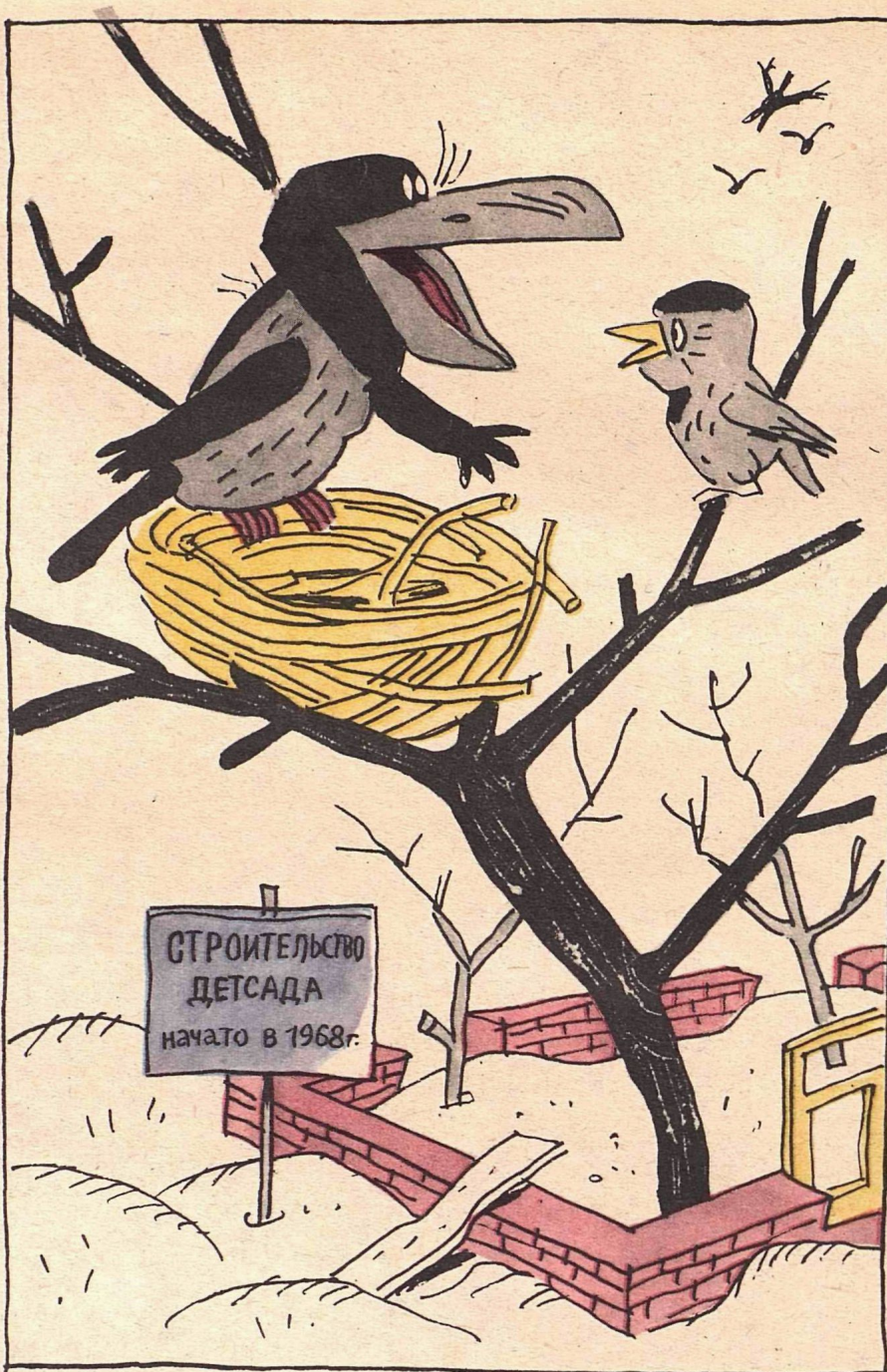
«Да пропади он пропадом, залог!»
Зато буфетчик подобьет итог...

Теперь, переходя на эпилог,
Заметим, что легко найти предлог
И безнаказанно взимать залог —
За стул в кафе, за вилку, ложку
И за ковровую дорожку,
За автоматы с газировкой,
За урну возле остановки,
За пианино в ресторане,
За импортные краны в бане,
За полотенце в туалете,
За фонари, что в парке светят,
И за сиденья в кинозале,
За фикус в кадке... и так далее!

Окончен грустный монолог
Про принудительный залог,
И вы, наверно, разгадали,
Кому он впрок,

кому не впрок.

Равенсон

— А я в этом детсадике уже не один десяток птенцов воспитала...

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА

Наша дружная четверка землепроходцев продолжает поиск сокровищ. Опубликовано восемь отчетов о странствиях героев повести по просторам сибирского края. Клада они так и не обнаружили, хотя на их пути встретилось немало сокровищ. Правда, сокровища эти — плоды бесхозяйственности, лени, ведомственной ограниченности — на самом-то деле потеряны. В Тюменской области сгорает вхолостую попутный газ... Сроки ввода в строй Зиминского химкомбината регулярно отодвигаются... Для ряда хозяйств Омской области богатый урожай зерна стал неожиданным гостем...

Дальнейший поиск наши герои ведут без помощи спецкоров Крокодила С. Спасского и В. Шкарбана [стр. 8—9].

«МЫ НАМЕРЕНЫ ПРЕПОДАТЬ ВЬЕТНАМУ УРОК»
(Из заявления Дэн Сяопина на встрече с американскими руководителями в Вашингтоне за неделю до начала китайской агрессии против социалистического Вьетнама).

Что и говорить, нелегкую миссию взяли на себя достойные наследники китайских мандаринов — поучать чужие страны и народы, как им следует жить, с кем дружить, с кем ссориться.

По просочившимся в «Крокодил» слухам, Дэн предложил дяде Сэму и другим своим друзьям-приятелям поступить в специальную пекинскую школу по повышению квалификации.

Нетрудно представить себе эту школу.

...Первый урок. География. На стене от пола до потолка политическая карта мира. Восточное полушарие — Китай. Западное полушарие — Китай. Вместо экватора — Великая китайская стена.

— Ну-с,— тычет дядя Дэн указкой в сторону ученика, с тоскливой завистью разглядывающего карту на стене,— ну-с, ты, Бегин, что есть предмет география!

— География,— вслух мыслит тот,— есть наука, констатирующая принадлежность территории того государства этому государству.

— Правильно, но не полно. Следует добавить: а земли этого государства в конечном счете Китаю.

— Разрешите спросить, сэр! — Энергично тянет руку с последней парты долговязый детина. — Стипендиат Пентагона Браун, сэр. Относится ли то, что вы сказали, к территории Соединенных Штатов!

— Какие могут быть исключения! Пора бы усвоить указания величайшего географа председателя Мао: «Мы должны покорить весь земной шар. Нашим объектом является весь земной шар!»

Стипендиат хочет еще что-то спросить, но тут раздаётся звонок на перемену.

...Второй урок. Физика. На таблице от пола до потолка атомная бомба в разрезе.

— Ну-с,— тычет дядя Дэн указкой в таблицу.— Это бомба. Я знаю, что в нашем классе нет ни одного, кто не понимал бы, что это самое гуманное достижение современной физики. Ты что там тянешь руку, Бжезинский!

— Я хочу повторить то, что я уже писал в «Вашингтон пост»: «Думать, что ядерная война уничтожит человечество — это думать неточно».

— Отлично, Збигнев! Чувствуется, что ты глубоко изучаешь труды величайшего физика председателя Мао. Он говорил: «Ядерная война — это не такое уж плохое дело: даже если одна половина человечества будет уничтожена, другая половина останется».

...Третий урок. Правоведение. Вся стена от пола до потолка увешана топорами, мотыгами, наручниками, электродами, иглами и другими предметами широкого употребления в застенках ряда стран с

Вл. АНТОШИН, С. УЛЬЯНИЧЕВ

Последняя электричка

Памятный производственный подарок преподнесли татищевцам строители-железнодорожники в канун Нового года. На станцию Татищево прибыл из Саратова по стариннейшей чужке первый электропоезд.

Уже с утра празднично настроенные жители пришли к станции, где имел быть торжественный митинг. Ветераны труда и молодежь, женщины и дети с удовольствием слушали оркестр.

— Едет! — раздался крик, когда головной вагон электропоезда, полыхая кумачом плаката «Пятилетке — ударный труд!», подкатил к платформе.

Тепло встреченный собравшимися, председатель приемной комиссии, замначальника Приволжской дороги Иваник поднялся на трибуну. Поздравив заместителя управляющего трестом «Саратовтрансстрой» Цитлонадзе с выполнением обязательства досрочно пустить электричку Татищево — Саратов, он любезно передал ему ножницы.

— Резать будем! — с огоньком вскричал тот и под звуки туша хищно пошел к ленте, символично закрывавшей платформу.

— Сейчас, — с вождением ком-

ментировали в толпе, — ка-ак он ее резанет...

— Первое дело, — поддержала толпа. — Ах, скорей бы!..

Оркестр грянул нечто знакомое, но забытое, в стиле ретро. Клацая огромными ножницами, тов. Цитлонадзе как следует резанул ленту и скромно сошел с платформы. Там ждал его тов. Иваник. И уже ринулись татищевцы к поезду, дабы занять местечки у окон, как вход на перрон был закрыт людьми в путевой форме:

— Осади, праждане! Подай назад! Первым сядет оркестр.

Исполняя на бегу модный рефрен пятидесятых — «К нам в Саратов», музыканты ввалились в состав, вслед за чем он вздрогнул и звякнул. Под этот шум тт. Иваник и Цитлонадзе скромненько сели в автомобиль и отбыли к Саратову. А затем произошло небывалое в электротехнике: не касаясь контактного провода, покати в том же направлении и сам электропоезд!..

— Это как же? — растерялись в толпе. — Сам собой он, что ли?!

Ах, видя лишь кумач бывшего головного вагона, никто, естественно, не мог видеть, что к заднему, но

ставшему половным вагону был прицеплен обыкновенный тепловоз, который и влечил электричку к Саратову. И только тут оцепеневшие жители вспомнили, что именно играл оркестр: «Опять от меня сбежала последняя электричка...»

А товарищи из приемной комиссии, влекомые автомобильной тягой, ехали вдоль столбов, где контактный провод был задействован лишь в одном пути и то для помпезного случая. У стальной магистрали в бурных снежных завалах трудились рабочие.

— Над чем стараетесь, братцы? — дружелюбно спрашивал из окна либузина руководитель «Саратовтрансстрой». — Что тут подельваете?

— Да вот, — отвечали «братцы», — снимаем провод, который был привязан веревочками к столбам ради торжественной приемки...

— Ну, ну, — ободрял трудившихся председатель приемной комиссии. — Да не забудьте, кстати, сыскать под снегом ящики с деталями контактной сети...

И товарищи ехали себе дальше, миролюбиво обозревая принятый участок. На нем из полагавшихся тринадцати платформ было построе-

но таковых ноль. Возведено павильонов — ноль. Воздвигнуто переходов и туалетов — нолежды ноль... Но это только невооруженному или критиканскому глазу казалось, что означенные сооружения отсутствовали напрочь. На самом деле они зримо существовали в официальной бумаге и назывались в ней так: «устройства, не вошедшие в пусковой период»...

— Прозорливо, а? — поздравил наконец сам себя не то Иваник, не то Цитлонадзе. — Мудро!.. И сразу удивлетворены оба наши соответствующие министерства: путей сообщения и транспортного строительства.

— Да, да! Мы же-таки все равно пустим электричку не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра... Но пустим!!!

Ликовавшие собеседники без труда нагнали ветеран-тепловоз, какой, попискивая и позванивая, натужно ташил новехонький сверкающий электропоезд...

Завидев начальство, музыканты взасос впились в мундштуки духовых инструментов и рывкнули:

— А я по шпалам, опять по шпалам...

г. Саратов

Дэна

давними демократическими традициями.

— Ну-с, — тычет дядя Дэн указкой в мотыгу. — Ну-с, кто мне ответит: как эти нехитрые орудия могут быть использованы в борьбе за права человека? Ты, Пол Пот, молчи. Ты у нас большой молодец по части мотыгоприкладства. Пусть другие скажут. Смелее, что приумолкли! Разве тебе, Пиночет, нечего нам рассказать? А тебе, Сомоса!

— Рассказать-то, конечно, можно, сеньор учитель, — говорит Сомоса. — Да только зачем все это — топоры, мотыги! Прimitives! Если всех сразу бомбами с самолетов, то и вопрос о правах сам собой снимается с повестки.

— А что, это мысль! Председатель Мао — величайший правоборец учил нас...

Но тут раздался звонок.

А хотелось бы знать, будет ли в той школе урок истории!

Дежурные комментаторы
Виктор САМАРИН,
Валерий ТОЛСТОВ.

БАБА-ЯГА: — Кошмар! Уж нельзя пролететь над заповедником.

Рисунок
И. СЫЧЕВА

Егор
САМЧЕНКО

Коротко о себе. Скоро 40 лет как родился. Что за это время произошло? Несколько лет учился, год работал. Еще несколько лет учился, год служил. Окончил, демобилизовался, с тех пор работаю много лет. Был врачом, стал поэтом. К добру это или к худу? Судить читателям.

Южные базары

Эти южные базары —
С ними я знаком давно!
Где раздольно зазывалы
Продают свои товары —
Все, что им разрешено:
Зелень, свежие продукты,
Упоительные фрукты,
Розы, мясо и вино.

Где веселые грузины
Из машины апельсины
В руки быстрые берут
И с глубокою корзинкой
Гибкой северной блондинке
За улыбку отдают.

Где украинки расселись,
Руки в боки, покраснелись,
Нежным салом соблазняют.
Разоряют! Разоряют.

«Сало солено по вкусу», —
Раздается там и тут.
А литовца угощают
Сочным, лопнувшим арбузом
И прохода не дают.

Где я влюбчиво шатаюсь,
Рот разинув, улыбаюсь,
Если вижу лошадей
В яркой волнице людей...

Эти южные базары,
Где становимся щедрей!

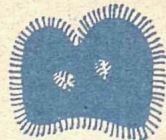
Ветка

С этой ветки птица улетела,
Выпорхнула в небо из куста,
Ну, а ветка сразу опустела, —
Ветка! Что ж ты, ветка, так
пуста!

И хотя потом, в теченье лета,
Зеленела, широко росла —
Все казалось мне, что ветка эта
Маленькой пустынею была.

Я худой был, на ветру качался,
Как я в поле над рекой
возник!
Может быть, и ветке я казался
Чем-нибудь похожим
на тростник!

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

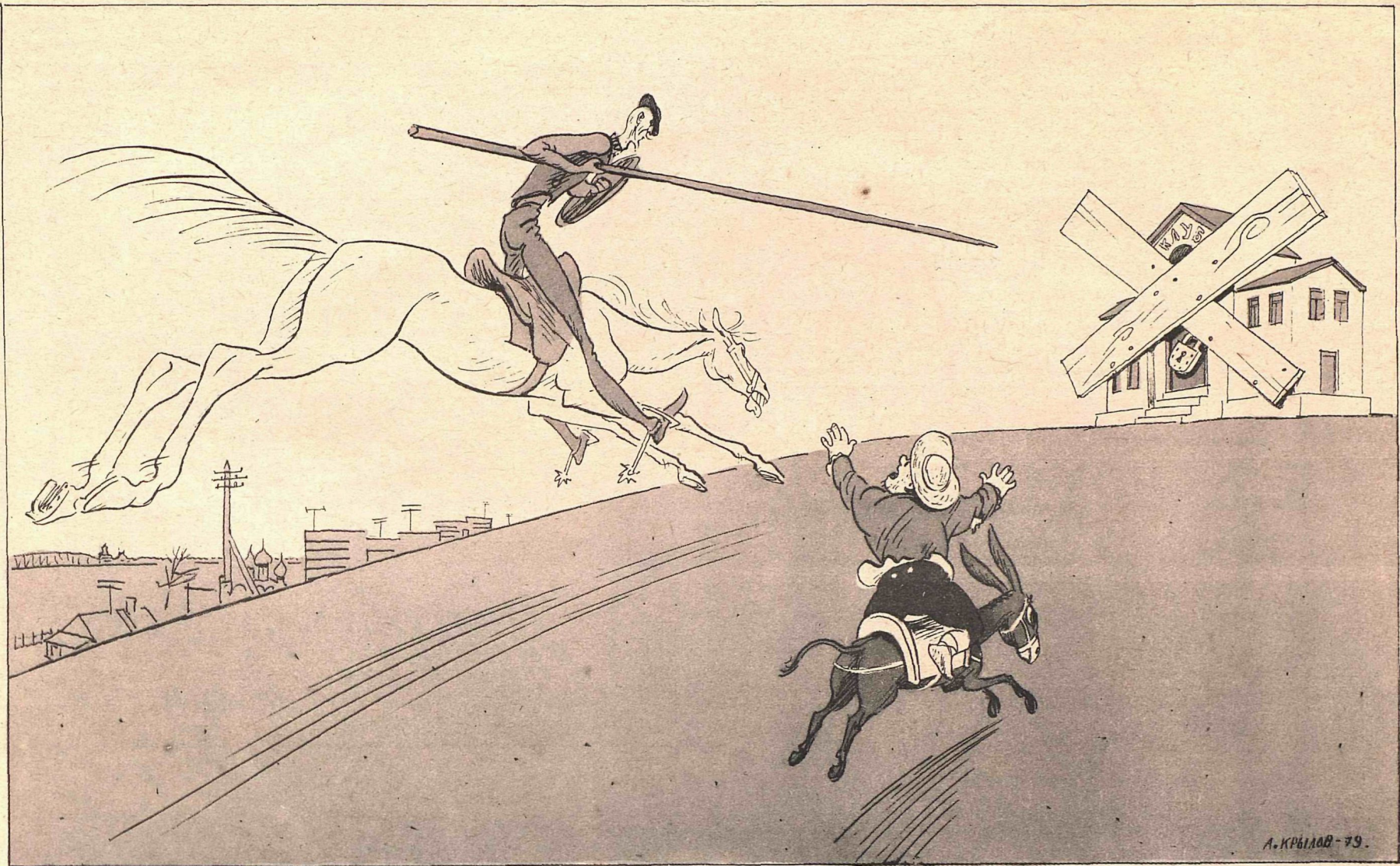
Уголок, где произошло описываемое, сам по себе замечательный. В бору кричит кукушка, в черемухе поют соловьи, в ржаном поле — жаворонки, в орешнике полно груздей, а в сосняке — рыжиков. Да и за вид на Оку можно дорого дать.

Это живописное и здоровое место пленило русского художника Василия Дмитриевича Поленова, проплывавшего мимо на пароходе в конце XIX века. Здесь, на Оке, автор знакомого нам с детства «Московского двора» задумал исполнить свою давнишнюю мечту — приобрести уголок земли и построить на нем по своему вкусу. Художник он был своеобразный — за ремнем всегда заткнут топор, в руках пила и лопата. Вместе с местными плотниками он быстро построил дом, две школы, одну церковь, мастерскую и много лодок.

Дом был построен с прицелом — разместить тут уникальные коллекции, открыть музей для широкого посещения, создать народный театр и повести среди крестьян активную культурную пропаганду. Что было и сделано. В результате, когда наступили революционные годы и кругом запыхали помещичьи усадьбы, дом В. Д. Поленова крестьянами села Страхова был взят под вооруженную охрану и сохранился в неприкосновенности. Вскоре коллекции музея были принесены в дар государству, а В. Д. Поленов за свою деятельность постановлением Советского правительства одним из первых был удостоен звания народного художника республики.

Засим, к сожалению, я кончаю историко-художественную часть, ибо специфика жанра уже велит перейти к другим событиям.

Музей продолжает здравствовать и ныне. В 1960 году его возглавил внук художника Ф. Д. Поленов, бывший морской офицер, ныне писатель и ученый. За это время, во многом благодаря его стараниям, музей стал одним из популярнейших в стране, посещаемость выросла втрое и в прошлом году составила свыше ста семидесяти семи тысяч человек. Экскурсанты просто валят валом, и с большой любознательностью знакомятся с картинами замечательного художника, подлинниками Веронезе, Репина, Вас-

— Стойте, стойте, синьор Дон-Кихот, это же не мельница!

Рисунок А. КРЫЛОВА

нецова, Левитана, с ценнейшими коллекциями древнеегипетского и древнегреческого искусства, с бокалом Наполеона I и другими вещами.

Кроме того, сотрудники музея преподают уроки искусства в сельской страховой школе, устраивают детские самодеятельные спектакли и читают лекции в кинотеатрах и клубах. Все это в общем-то делается на чистом энтузиазме. Дел, значит, много, а коллектив маленький. Поэтому на должность главного хранителя сюда с радостью приняли опытного музейного работника Л. А. Кислевскую. Лидия Александровна выглядела интеллигентной женщиной, сама была нумизматом и умела отличать серебро по запаху. Главный хранитель переехала с супругом, тоже интеллигентом, в Поленово, поселилась на музейной территории в служебной квартире и рьяно принялась возделывать приусадебный участок площадью пятнадцать соток, выращивая там цветы и разводя пчелиные семьи. Против этого поначалу никто, конечно, не возражал. Дело, мол, неплохое.

На работе она также проявляла старание, доводя иногда своим усердием молоденьких сотрудниц до слез, а музейных служителей и уборщиц до интриг друг с другом. Наверное, была в ее характере и некая мнительность. Так, однажды ей показалось, что презент, а именно полотенце с красными петухами, который коллектив ей вручил накануне светлого женского праздника 8 Марта, не свежий, а стиранный.

— Спасибо вам за подарочек, — сказала с дрожью в голосе Лидия Александровна, поклонилась в пояс членам месткома и устроила скандал.

Неделю после этого клялись и божились в невинности члены месткома, для сравнения показывали свои полотенца и вызывали в свидетели продавщицу универмага, где накануне была закуплена целая партия этих предметов кухонного обихода. Конечно, были у Лидии Александровны и сильные стороны — она регулярно вела кружки и писала письма в ФИДЕ, возмущаясь неправильным поведением Фишера на матче в Рейкьявике. Однако маленький коллектив, где все привыкли доверять друг другу, стало лихо-

радить. Коллективу, честно говоря, уже надоело, что спекуляция цветами на рынках Тулы и Серпухова в семье Кислевских превратилась в планомерное занятие, а катастрофически размножившиеся пчелиные семьи стали со злобой бросаться на экскурсантов. Те, конечно, в свою очередь, тоже выражали протест.

И тут как на грех из Министерства культуры СССР в музей приехала комиссия. Комиссия провела всестороннюю проверку, отметила явные достижения, но пришла в ужас от многолетней запущенности участка, за который отвечала главный хранитель. Были обнаружены грубейшие факты нарушения существующего в стране государственного порядка учета музейных художественных ценностей. Все это свидетельствовало о непонимании главным хранителем своих должностных обязанностей или умышленном их игнорировании...

Музей опечатали, и уже другая комиссия приступила к длительной тщательнейшей работе. Тринадцатого числа в комнате № 13 Л. А. Кислевская вынула из стола черный пакет и понесла его за дверь, чтобы положить в свою сумку.

— А что это у вас, Лидия Александровна? — спросила комиссия.

— А это мои личные бусы, — ответила главный хранитель.

— Продемонстрируйте, пожалуйста, на всякий случай, — попросила комиссия.

Испепелив всех взглядом, Л. А. Кислевская швырнула на стол пакет и сказала театральным голосом:

— О, здесь, кажется, не бусы, а какие-то оловяшечки! Право же, какое смешное недоразумение!

Тут комиссия прямо села на стулья. То, что произошло у них на глазах, было нечто вопиющим. Конечно, «оловяшечки» оказались серебряными монетками. Зато другие серебряные монеты из музейной коллекции почему-то оказались несеребряными. Кроме того, среди экспонатов не оказалось нескольких старинных книг, в том числе справочника по нумизматике. В воздухе запахло запутанной некрасивой историей...

Семья Кислевских объявила музею газават.

В различные инстанции, вплоть до правительственных, посыпались жалобы, клязусы и анонимки. Писал их супруг — В. А. Кислевский, активный пенсионер. Пользовался он досье, которое супруга имела на каждого сотрудника. Письма были похожи одно на другое, как братья. Сначала подчеркивались высокие достоинства бывшей музейной труженицы, затем сообщалось: директор измывается над старой теткой, его жена довела до инфаркта бедного бухгалтера, сотрудники используют казенный телефон в корыстных целях, а баба Ариша работает дворником на незаконных основаниях.

В музей зачастили инспекции. Выяснялось, что директор не измывается, бухгалтер болела гриппом, казенный телефон используется сугубо по назначению, а баба Ариша имеет полное право на свою должность. Но в результате частых визитов и выяснений работу музея несколько парализовало. Стало не до уроков гармоничного воспитания, не до разыгрывания спектаклей, не до лекций в клубе. Директор посидел и бросил писать рассказы, у бухгалтера действительно что-то заболело сердце, а баба Ариша ушла от греха подальше по собственному желанию.

Тогда супругов Кислевских вызвали на партсобрание. Супруг, правда, тут же оскорбил собравшихся и был выведен из зала.

И, заволновавшись, встал с места мастер А. Я. Волков.

— Я вступал в партию в 1942 году под Сталинградом, — сказал он. — Хочу высказать мнение — нельзя позорить партию. Вы с супругом заражены стяжательской манерой, и лицо ваше в этой истории, извините, в пуху. А вы у нас все-таки сельский интеллигент. Стыдно...

Теперь главный хранитель работает в соседнем доме отдыха буфетчицей. Работой она довольна. Но страсти не улеглись. По-прежнему гнетет супругов гнев на бывший родной коллектив. Обещают они ему еще показать, где раки зимуют. Днем и ночью, отодвинув шторку окна, неусыпно следит супруг за музейной территорией. Собирает сведения, записывает наблюдения. А, значит, ждите еще писем, граждане...

Тульская обл.

— Тут какой-то тип в соседней кабине целый час треплется.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ИЗ ЗАЛА-
СЮДА!

ТАЙНИК В ТЕЛЕВИЗОРЕ

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Погасли гирлянды на елочке в Кишиневской автоколонне № 2811. Счастливые детишки, прижимая к груди кульки со сладостями, расходились по домам. А в месткоме делили свои подарки Дед Мороз и Снегурочка.

— Ишь, какой хитренький! — голосила Снегурочка. — Мне подсунул карамель «Кис-кис», а сам захватил шоколадные конфеты «Тюльпан»!

— Ах, глаза твои завидущие! — басил дедушка Мороз. — Возьми коробку конфет «Крыжачок» и десять бутылок коньяка.

— Это грабеж среди бела дня! — кричала Снегурка. — Себе заграбастал две дюжины коньяка.

Снегурочка схватила Деда Мороза за бороду. Но ватная борода отклеилась, и Дед Мороз превратился в председателя месткома автоколонны С. Токовенко. А Снегурочкой была казначей месткома В. Снигур.

— Вот тебе еще шампанское, — сдался Токовенко. — А куда делась бутылка «Молдовы»?

— Голова садовая! — усмехнулась Снигур. — Бутылку мы отдали продавщице за культурное обслуживание.

Культурным обслуживанием блеснула продавщица фирменного магазина «Букурдя» В. Стоянова. Этому магазину автоколонна № 2811 пере числила две тысячи рублей на подарки для детворы. Но, кроме любимых ребятишками сладостей, в «Букурди» продавали и горячительные напитки. И председатель месткома и казначей решили за счет детских подарков сделать себе новогодний презент в виде бутылок с живойтельной влагой. А когда продавец Стоянова взялась оформлять накладную, покупатели попросили вместо конфет и коньяка написать сокращенно «конизделия».

Так детские подарки подешевели на пятьсот рублей, но ребятишки не были в обиде. Ведь они не знали, что конфеток им полагалось больше, чем находилось в подарочных кулках.

— Главное в общественной работе, — доверительно говорил председатель месткома казначею, — это умение связывать личные запросы с интересами коллектива. Вот, предположим, тебе нужна материальная помощь. Что ты делаешь? Берешь чистый лист бумаги и пишешь: «Заявление от... Ну, допустим, от водителя автобуса Токмана. Прошу оказать материальную помощь в размере тридцати рублей...» Ну, что глазами хлопаешь? Открывай сейф и бери себе на здоровье тридцатку. А пока сейф открыт, выдай и мне полсотни. А для отчета положи заявление Пынти и Команчука. Вот теперь мы с тобой как бы связаны невидимыми нитями с коллективом...

Личные стремления Токовенко настолько тесно переплетались с интересами работников автоколонны, что на этой почве даже случалась путаница. Когда местком автоколонны решил купить для общежития телевизор, Токовенко вспомнил, что ему и

самому вечерами неплохо бы смотреть что-нибудь интересенькое. Но не ходить же для этого в общежитие! И председатель месткома велел установить аппарат у себя в квартире. А кроме своего прямого назначения, он использовал телевизор в качестве тайника. Среди полупроводников и конденсаторов он вложил картонную коробочку с полутора тысячами месткомовских рублей.

Причем к этим деньгам он относился так же бережно, словно к своим кровным. И когда следственные работники обнаружили тайник, их пришлось возвратить в кассу до единого рубля. Так что месткомовская казна не оскудела.

А самому Токовенко в ближайшие восемь лет деньги не понадобятся. И Снигур избавлена от всяческих затрат на три года. Все это время они будут жить на полном казенном довольствии.

г. Кишинев.

«ПОСЛЕСЛОВИЕ К ВЗЯТКЕ» (№ 4, 1979 г.)

Оказывается, совсем нетрудно было сдать экзамен на право управления «транспортным средством» в автошколах ДОСААФ Тимирязевского и Сокольнического районов гор. Москвы. Для этого достаточно курсантам через старосту группы вручить преподавателю по пять рублей. Об этом рассказывалось в фельетоне Ю. Золотарева «Послесловие к взятке».

Редакция получила ответ от председателя Московского городского комитета ДОСААФ тов. Д. Кузнецова, в котором сообщалось, что факты подтвердились. Московский городской комитет ДОСААФ принял решения, которые позволят упорядочить прием курсантов в автошколу, а также установил тщательный контроль за процессом обучения. Президиум МГК ДОСААФ строго наказал группу ответственных работников комитета и руководителей учебных организаций за упущения в работе. Начальники автошкол Сокольнического и Тимирязевского районов Л. Айзенберг и В. Елизаров освобождены от занимаемых должностей.

Казалось бы, канула в Лету профессия вышибал. Ан нет, встречаются и в наши дни их духовные восприимчивы. Впрочем, нынче они не хватают оппонента за шиворот, а прибегают к вежливым словесным оборотам. Но по существу это все те же бесцеремонные, равнодушные, грубые личности.

Об этом говорилось в фельетоне «На языке вышибал» — о случаях бездушного отношения к людям в разных сферах нашего быта. В частности, упоминался факт, связанный со строительством дома в гор. Первомайске Николаевской области. После ухода строителей в доме № 19 по улице Ленина осталось столько недоделок, что поселившаяся в одной из квартир маляр ПМК-193 «Николаевсельстроя» М. Мясникова не выдержала и пожаловалась руководителю колонны, которой принадлежит дом. В ответ послышалась грубость вроде того, что «Не хочешь жить здесь, убирайся подобру-поздорову!». И все в таком роде.

Как сообщил нам заместитель председателя исполкома Николаевского областного Совета народных депутатов тов. В. Розов, недоделки в квартире М. Мясниковой устранены. Фельетон был обдуман на собрании коллектива ПМК-193; виновные в недоделках и в грубости получили взыскания.

ВИЛЫ В БОК!

Случай на пригорке

Не на шутку затосковал житель поселка Нижний Чир Волгоградской области гражданин Столяренко, потому как имел он в хозяйстве свое личное ружье. Но вот запрещена в летний сезон охота на самую даже захудалую живность. Крутил он ружье без дела в сильных, ловких руках, чистил, мазал и вешал на гвоздь.

За этим занятием и застал его как-то приятель. — Завтра с ночи на охоту пойдем, — предложил он, — я место знаю.

— А не оштрафуют! — засомневался Столяренко.

— Не дрейфь, место верное, собирайся.

Придя под утро на место, охотники, как положено, притаились. Когда рассвело, Столяренко удивленно воскликнул:

— Постой, да это ж двор нашего соседа Любченки!

— Тихо ты! Не двигайся, дичь спугнешь!

В этот момент на пригорке вышла стая жирных, неуклюжих гусей.

— Какая же это дичь! — разочарованно прошептал Столяренко. — Это ж гуси нашего соседа Любченки...

— Тыфу ты, заладил одно и то же! Целься давай! По первым пяти гусям: огонь!

Когда дым рассеялся, на пригорке не было ни гусей, ни охотников.

Обед удался на славу. Запивая гусятину портвейном, Столяренко вдруг задумался.

— А за такую охоту не накажут! Уж больно похоже на разбой.

— Ох, и неграмотный ты мужик, — хмыкнул приятель, обглядывая гусиную ногу. — Ну где ты слыхал, чтоб охота на домашнюю птицу была запрещена!

— Нигде! — приободрился Столяренко.

— Вот и ешь на здоровье!

Прав оказался приятель. Уж полгода минуло с того рокового дня, а «охотники» спокойно, без всякого морального и материального ущерба разгуливают по поселку, изучая наличие и разнообразие домашней живности во дворах.

С. ВЛАДИМОВА.

«Я танцевать хочу!...»

Наверное, ни в одном другом поселке нет таких шикарных условий для проведения танцевальных вечеров молодежи, как на станции Харагун в Читинской области. Танцуй — не хочу! Кружись в вальсе, плыви в танго...

И причем действительно есть где качаться и плыть. Целых три помещения: клуб железнодорожников, сельский Дом культуры и даже еще один клуб под милым именем «Елочка».

Ах и увы, кроме фильмов, которые «крутят» без усталости, ничегошеньки в этих клубах не происходит. А молодежь-то ведь хочет еще и потанцевать или вечер какой-нибудь организовать. Словом, покрутиться в вихре танца.

А что нужно первым делом для таких вихрей? Для вечеров отдыха, для веселья! Музыка! Была она раньше, эта музыка. Ансамбль был. И танцевали под этот самодельный оркестр. Куда же все девалось!

Правда, он и сейчас есть, только, так сказать, прописан по разным адресам: гитары — в сельском Доме культуры, усилитель — в «Елочке», а в клубе железнодорожников — вокалы, басы и баритоны. И никак эти культурные учреждения не договорятся, как бы им культурный досуг молодых разнообразить.

А молодежь, собравшись прямо на улице, упрямо поет: «Я танцевать хочу!...»

Н. С.

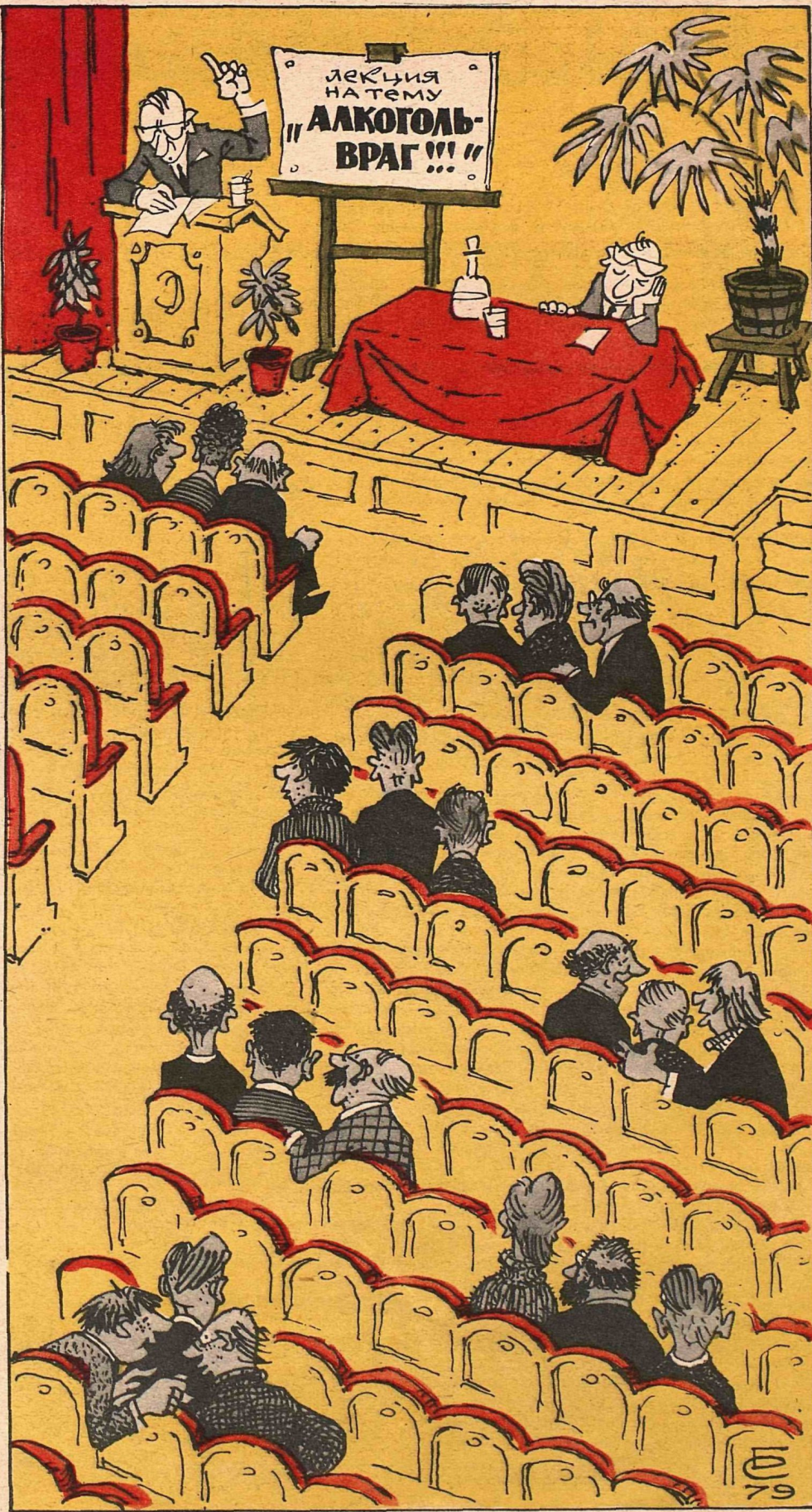

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

ИСКАТЕЛИ СОКРОВИЩ

Святослав СПАС
специальные ко

Документально-приключенческая
повесть с картинками

отчет № 9

ПОСЛЕПАДУНСКИЕ ПОРОГИ

СУГУБО ВАЖНОЕ СОВЕЩАНИЕ

В международный отдел Братского аэропорта вошел импозантный мужчина в поролоновом тулупчике. Оглядевшись, он с полупоклоном обратился к дежурной.

— Профессор Семужный, — представился он, драгунски щелкнув каблукими.

— Роза, — привстала из-за стола дежурная. — Вы из СЭВ?

— Я из СЭК.

— СЭК, СЭК... — заколебалась девушка, — Совет Экономического Контроля?

— Возможно, частично... — задумчиво ответил Глеб Олегович. — А проще говоря, СЭК — это Сибирская Экспедиция Крокодила. Не затруднит ли вас временно предоставить вышеназванной экспедиции какое-либо помещение для сугубо важного совещания без лишнего свидетелей?

— Конечно. Свободна комната для депутатов, — ответила Роза. — Депутаты в разъездах. Вот ключик, прошу вас. Не потеряйте.

* * *

— Итак, друзья, — начал профессор, — мы на подходе к славному породу Братску, форпосту комсомоли пятидесятих годов. Братская ГЭС, алюминиевый завод, лесопромышленный комплекс — это, образно говоря, гиганты современности. Во всем мире трудно найти аналоги этим трем китам Братска.

Варсонофич, ухватистый золотой дед, полуотвернувшись, стал лихорадочно листать затрепанный словарь русских пословиц и поговорок.

— Бог троюду любит! — радостно выкрикнул он.

— Старый человек, — укоризненно сказала Ыйна, — бог при чем тут? Вот недалеко, я знаю, Усть-Илимск. Так там два кита: ГЭС и лесопромышленный комплекс, который еще строится, не так? Про них вы сказать можете: бог двоюду любит, не так?

— Один и дома горюет, а двое и в поле воюют, — нашелся дед.

— К порядку, — призвал профессор, постучав костяшками пальцев о стол. — Товарищ Сауна высказалась вовремя. Да, Братск и Усть-Илимск — соседи, и в связи с этим предлагаю разделить нашу экспедицию на две поисковые группы. Мы с товарищем Сауной отправляемся в Усть-Илимск, товарищи Михайлов и Варсонофич — в Братск. По прошествии недели встречаемся где-нибудь у бывшего Падунского порога, скажем, на тамошней автостанции. Обмениваемся опытом и маршрутами. И уже мы с товарищем Сауной едем в Братск, остальные соответственно в Усть-Илимск.

Ыйна заколебалась, Квант грустно сдвинул мужественную бровь.

— Мне кажется, Усть-Илимск — очень трудный путь, пожалуйста, — сказала Ыйна. — Например, поэтому его совсем не посещают концертные бригады, не так? И, например, свежий фильм в Усть-Илимск идет восемь месяцев, не так? Например, композитор Пахмутова плыла до Усть-Илимска шесть дней на барже, известно мне также. Но я уже пережила одно крушение на барже, пожалуйста.

— Пахмутова везла с собой рояль, — напомнил Семужный. — А сейчас в Усть-Илимск, согласно расписанию, ходят самолеты. Без рояля, Ыйна, вы спокойно долетите до цели. Договорились? А я поеду автобусом.

Бард, избочась, сорвал со спины гитару.

— Хотелось бы мне отменить расставанья, но без расставаний ведь не было б встреч, ах, ведь не было б встреч, — сурово, но со значением процитировал он старинный кинороманс.

— Неделя — всего семь дней, — констатировала Ыйна, соглашаясь.

— Поехала кума неведома куда, — вздохнул Варсонофич.

ПРОШЛА НЕДЕЛЯ...

Вот и снова профессор, побывавший в Усть-Илимске, встретился с Квантом и Варсонофичем, следовавшими Братск. Теперь они втроем мотались на заднем сиденье автобуса Падун — Братск, который, взвывая и цепляясь передними колесами за горизонт, подминал под себя очередную сопку.

— Ыйна в Усть-Илимске не появлялась, — тревожно объявил Семужный.

— Объявится Инушка, куды ей деться, — философски сказал Варсонофич. — Всяко семя знает свое время.

— Будем надеяться. А пока расскажу о моих исследованиях.

Профессор раскрыл путевой блокнот с леденцово-глянцевым покрытием.

— Вот, я записал: «Даешь ЛПК!». Друзья мои, я был ошарашен. В поисках сокровищ я заглянул на строящийся лесопромышленный комплекс. Прямо скажу: такого размаха встречать мне не приходилось. Флагман комплекса — целлюлозный завод мощностью пятьсот тысяч тонн беленой целлюлозы в год — накануне пуска. Это ударная комсомольская стройка! Стройка СЭВ. Участвуют шесть стран! Это, друзья мои, сокровище, которое искать не нужно! Нарастивается лесная база: строится десяток лесопромхозов, специальный мост через Ангару для подвозки сырья.

Закончив эту в меру помпезную преамбулу и передохнув, профессор потускнел.

— Да, друзья, — продолжил он, — целлюлозный завод — это гигант лесохимии, но ведь это одна часть от задуманного. По проекту все части комплекса должны были вступить в строй одновременно. А как же иначе? Только на деле получается по-другому. Отстает строительство деревообрабатывающего комбината, который должен разумно использовать ценнейшую деловую древесину. И вот вместо разделки на пиломатериалы стволы пойдут на щепу для целлюлозы. Замариновано строительство гидролизно-дрожжевого завода, призванного, по сути дела, производить мясо и молоко из опилок.

— Чего, из опилок? — подскокил дед. — Нет уж, лейте сами! У нас в деревне, бывало...

— Завод будет выпускать кормовые дрожжи.

Тридцать восемь тысяч тонн в год, — пояснил Семужный.

— В какой год? — спросил Квант.

— Вот и главный вопрос — в какой? В каком году завершится незавершенка и лесопромышленный комплекс станет комплексом не на бумаге, а на деле? С такими мыслями уходил я со стройки, и тут со мной приключилась занятая история. Споткнувшись обо что-то, я оторвал подошву ботинка. Это «что-то» оказалось занесенной снегом железной дорогой, по которой, как я выяснил позже, должны были, по идее, подаваться составы с металлоконструкциями на базу гидромонтажа. Трест «Гидромонтаж», однако, чего-то не захотел пользоваться специально построенной веткой, вздумал перейти на автотранспорт. И метели занесли рельсы. Но не это главное. Пошел я в ближайший промтоварный, купил новые ботинки. Смотрю: что за диво? Оба на левую ногу. Беру другую пару — опять оба левых.

— Не обманешь — не продашь, — вязался Варсонофич.

— Где же Ыйна? — воспользовался паузой бард.

— Зову завмага. Да, поворот, сейчас все фабрики переходят на такой более удобный для них метод: полгода лепят левые ботинки, полгода — правые.

— Не бывает же так! — затряс бородой Варсонофич.

Квант ткнул его литым кулаком в бок.

— Молчи, дед! Это же гипербола, обычное преувеличение, которое страсть как любят фельетонисты. Понимаешь, с обувью такого не бывает, это точно, а вот с продукцией комбината «Братскжелезобетон» может быть. Правильно, ведь вы сюда гнете, Глеб Олегович?

— С продукцией комбината «Братскжелезобетон», — попугайно повторил начальник экспедиции.

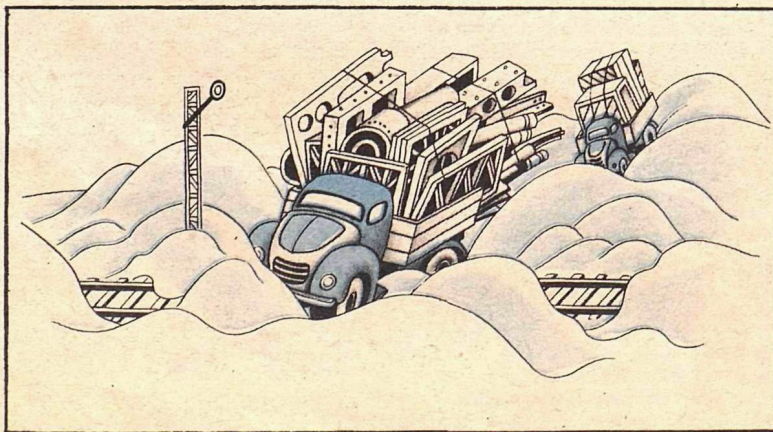
— Понял, дед? — равнодушно сказал Квант. — Это уже по моей части, в Братске. Некомплектная продукция. Где же Ыйна?

— Кто о чем, а вшивый о бане, — рассердился Варсонофич. — Объясни толком, не долдонь.

— Да чего же объяснять? Комбинат понит Усть-Илимску железобетон, да не тот, что нужен на данный момент. Образно говоря, идут потоком «правые» панели, а строители, согласно графику, ждут «левых». Вот и хеопсыт панели и панели на базах. А монтажники простаивают, а сроки сдачи объектов переносятся.

— Кому же подчиняется комбинат? — спросил профессор.

— Знаменитому Братскгэстрою. Разросся он невообразимо. Строит Братск, Усть-Илим, Нуренпринскую ГРЭС в Якутии, Норильск. Аж в Москву забрался: помогает Олимпиаде-80. А еще удивительно: как что выстроит, так за ним этот объект и закрепляется. Ну, не управление, а образцовая мама, которая не только рождает детишек, а и носы им вытирает и прорехи штопает. Так уж повелось. Построил дорогу — чисти ее, поливай, содержи в порядке. Построил школу — волокн туда на Новый год елку, и это твоя забота. Сдал стадион — нет, постой, теперь доставай форму для спортсменов, да еще сам же организуй спортивные состязания. Торговля, городское хозяйство, посадка деревьев — все на шее этой ма-

ВМШ

тери-героини. Хотя по логике строительное управление должно бы только строить и не отнимать хлеб у исполкомов и прочих служб и организаций.

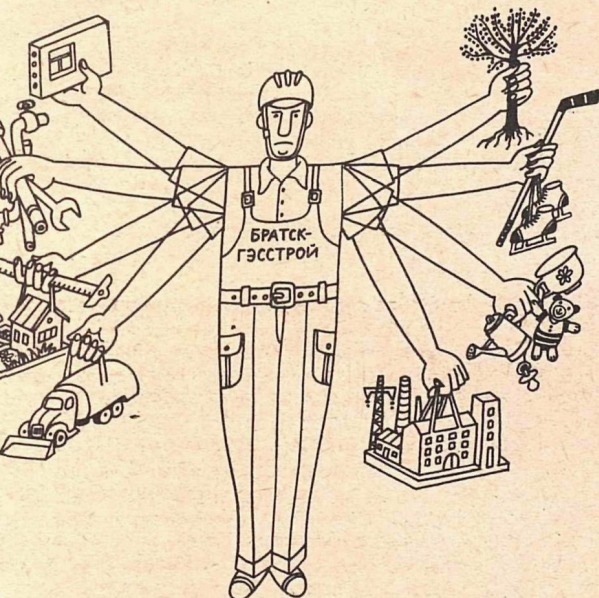
Семужный задумчиво сказал:

— Ну что ж, управление сильное, прославленное, восемьдесят тысяч человек. Раз способно тянуть, пусть, может, и тянет, а?

— А уж коль сравнили его с мамой, продолжим параллель дальше,— сказал Квант.— Беспризорные детишки стали появляться. Двадцать девять незакрытых объектов на совести Братскгэсстрой. Это как? И два года подряд управление не выполняет план. И во сколько влетает такая пробуксовка государству? И потом, где же все-таки Ыйна?

ГДЕ ЫЙНА!

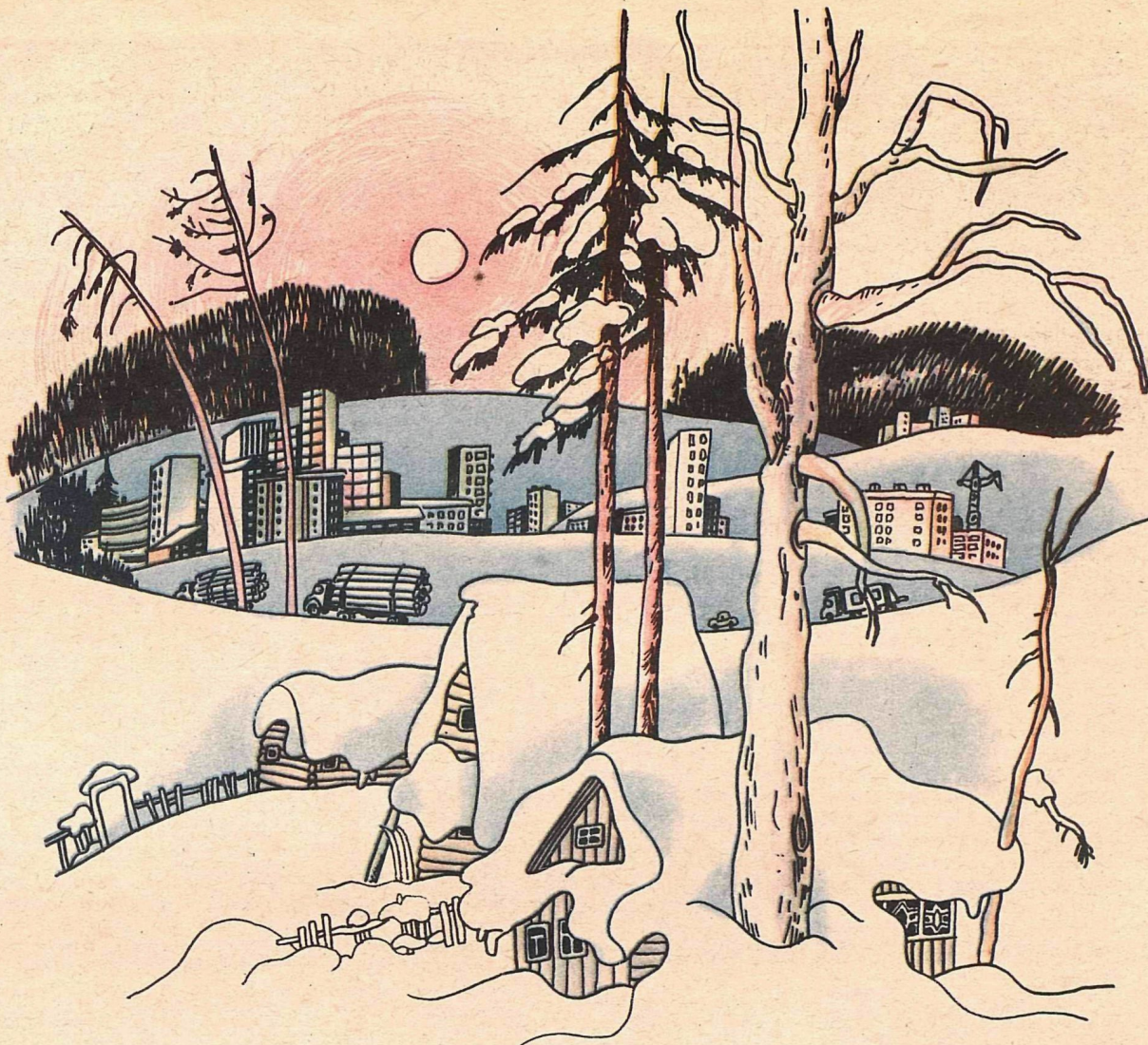
— Эх, милачки,— уютно произнес дед,— то ли бывает. Сам-от я человек лесной, в панелях да консолях разбираюсь не шибко. Но слушал вас в два уха. Теперь дак вы меня выслушайте. Согласно нашему плану, подался я от всего этого шума-гама в окрестность Братска, в тайгу-матушку, а красота кругом: сосны торчат, не шевелятся, мороз да тишь, только хруп-хруп по снегу мои шаги.

А дале приключилось. Вышел в поле, а поперек его высокие валы выложены, незнамо из чего-то глиняные. Ну, поковырял ногтем, обнаружил внутри хлам лесной: ветки, пни, деревца малые навалены. И все это густо с землей перемешано, а сверху, по-настоящему, снегом засыпано. Естественно полезная штука, к примеру, от кучумова войска обороняться, да только не ко времени, мерекано. Ну, встрел местных рыбацков, справился. Бают: был тут лес, а теперь — поднятая целина. Бульдозерами, чтоб не возиться, сдвигают древесные остатки в такие валы, вместе с землей. Верхний слой земли — как-то они еще его называли, по-твоему, Глеб, по-профессорски, — значит, плодородный самый слой...

— Гумусный? — сказал Семужный.

— Во! Этот, бают, гумусный слой столетиями скап-

ливается, а теперь его, стал быть, в одночасье в сторону. А в глину, что на поле осталась, опосля дак удобрения вколачивать будут. Чтoб земляца рожала.

— Не может быть, старый! — махнул рукой Квант.— Путаешь ты.

— Что не может, чо путашь! — вскипел дед. — Они меня, местные те, и цифирью снабдили. Такой-то вот пашни, гляди, в районе шестнадцать тыщ гектаров, а из них под валами занято две тыщи триста. Теперь, ежели считать по пятнадцать центнеров пшенички,— это ж сколько урожаю теряется ежегодно? Дак это по Братску, а в Усть-Илиме то же самое, бают.

— Нет, друзья, в этом надо разобраться не торопясь,— сказал Семужный.— Наука не терпит суеты. (Тут Варсонофым хотел было сказать: «Скоро только блох ловят»,— но, решив, что его прибаутки читателю изрядно обрыдли, благоразумно промолчал.) Тут что-то не то. Я, как доктор биологических наук, просто не могу допустить мысли о примитивной бесхозяйственности.

— А я могу,— сказал Квант.— Что же все-таки с Ыйной?

— Эврика! — воскликнул вдруг доктор наук, почетный член одиннадцати зарубежных обществ натуралистов.— Не иначе как здесь создается новый нефтеносный слой! Ну, конечно же!

Сияя, он забормotal:

— Ну да, ну да! Остатки деревьев, плотно упакованные в землю. Герметизация... Опять же — слой снега. Давление... Я уверен, друзья мои, что местные пытливые умы, учитывая возрастающий спрос на горячее, таким способом создают искусственную нефть. Виват же нашим собственным Невтонам!

— Вот она! — одержимо заорал Квант и рванул струну.

Автобус остановился. У современной гостиницы «Тайга», припоывая ножками в собачьих унтах, излучая серыми глазами северное сияние, стояла Ыйна Сауна.

Мужская часть экспедиции, мажорно крича, выплеснулась на снег.

— Ох, мальчишки, наконец-то! — сказала Ыйна.— Устала я, устала.

Она хотела по привычке закончить фразу словом «пожалуйста», но, подобно деду, рассудила, что читатель тоже человек и его надо хоть изредка щадить.

— Что же вы делали, Ыйна? — спросил Квант.

— Ох, ничего решительно. Находясь в аэропорту, самолет ждала я. Все дни. А самолет летать не может: мороз.

— Рази ж мороз самолету помеха? — заподозривал Варсонофич.— А как же эти... как их, стер...

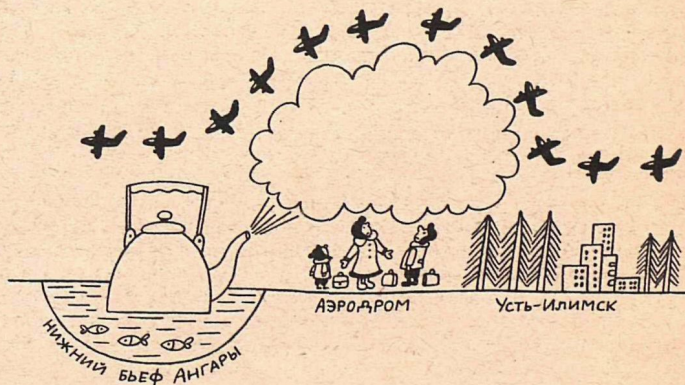
стюр... Ну, летучие бабы, словом, объявляют: «За бортом — сорок пять градусов»? А ты — мороз! Ой, не крути, девка, сказывай, где пропадала!

Ыйна обиделась. Северное сияние моментально померкло.

— Не терплю лгать, так! Мороз не есть самолета помеха, кроме усть-илимских. Я узнала: аэродром рядом с Усть-Илимской ГЭС расположен, вода у нижнего бьефа не замерзает и в сильный мороз поднимается вокруг пар, такой очень густой туман, сесть самолету нельзя. И так почти вся зима.

— А я еду, а я еду за туманом, за туманом... — легко потрагивая гитарные струны, закудахтал Квант. Он солнамбулически не отрывал взгляда от рассерженного личика прибалтийской красавицы.

— Теперь я имею вопрос,— продолжала Ыйна.— Разве при проекте аэродрома это совсем невозможно учесть было? Разве тысячи человеко-часов пустого ожидания не есть потеря сокровищ?

— Есть,— икнул профессор.— И от имени экспедиции давайте рекомендуем будущим строителям: учтите этот печальный опыт Усть-Илимска.

— Не зная броду... — завел было золотой дедок, но сам себе прихлопнул рот красной синтетической варежкой.

— Экспедиция продолжает работу! — провозгласил Семужный.— Итак, Квант и Варсонофич — на автобус, мы с Ыйной остаемся в Братске.

— Тряско в автобусе. Я чугункой. Хоть выплещь за ночь на полке,— мудро сказал Варсонофич.

На уговоры Кванта плюнуть на сон и ехать автобусом — веселей же вдвоем! — дед, помолчав, ответил:

— Не замай. Кто любит арбуз, а кто — офицера.

Братск — Усть-Илимск.

продолжение следует

Моды сезона

Свастика на конвейере

Нет туризма без сувениров. Эту банальнейшую истину лучше всех знает грек — водитель самосвала, который на рассвете доставляет к развалинам Парфенона очередную порцию щебенки — наивным туристам нарасхват. Не будь этой предусмотрительной меры, туристы давно бы разобрали по камушку на сувениры шедевр древнегреческой архитектуры. И осталась бы вершина Акрополя пустой и лысой, пригодной разве что для ведьминских шабашей.

Но что делать западным немцам, если американские, английские и прочие туристы из буржуазных стран, посещая ФРГ, жаждут заполучить на память не какое-то там мраморное крошево, а всамделишные гитлеровские регалии! Конечно, правильно и принципиально было бы отрезать:

— Вредные это сувениры, леди и джентльмены. Дрянь, отравя. Читайте лучше материалы Нюрнбергского процесса.

Но так ответить — значит лишиться прибылей, кото-

рые сами просятся в руки. Кто же на это пойдет! И вот кипит распродажа свастик, значков, «железных крестов» и прочей зловещей мишуры. Поначалу — из старых интендантских запасов третьего рейха. Затем — из личных сундуков.

ПРИДОРОЖНЫЕ УКАЗАТЕЛИ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Но запас иссяк, а спрос растет. А спрос рождает предложение. И, пожалуйста, перед туристами опять на прилавках холмики свастик, эсэсовских рун и прочая подобная мерзость. Откуда же она берется!

Отвечает английский журнал «Уикенд»: «Одна небольшая фабрика близ Мюнхена каждую неделю выпускает тысячи фашистских знаков и нашивок, а также всеми ненавидимые

знамена с черной свастикой и военную форму СС. Это всего лишь часть новейшей и процветающей, хотя для некоторых неожиданной, промышленности Западной Германии — индустрии восхваления Адольфа Гитлера. Спустя тридцать четыре года после его смерти Гитлер способствует росту отрасли промышленности с оборотом в 100 млн. фунтов стерлингов в год».

Купив на аукционе за бесценные деньги кальсоны фюрера, заядлый коллекционер чувствовал себя обладателем уникальной ценности. Дурачок! Пусть прочтет, что пишет «Уикенд»: «Одежда из личного гитлеровского гардероба продается в Америке по 3000 долларов за вещь. В действительности же все это шьется на фабрике около Мюнхена, а затем выставляется под дождь на несколько ночей, чтобы придать одежде старый вид».

Мы, со своей стороны, посоветовали бы мюнхенской фирме не сушить готовые изделия после дождя. Мокрые штаны фюрера точнее всего демонстрировали бы душевное состояние обер-людоеда в последние годы его карьеры...

С книжной полки

Атлас с брачком

Депутат западногерманского бундестага Карл Дамм обратился в министерство обороны ФРГ с письменным протестом. Ей-ей, было чем возмущаться! В самом деле, подумайте только — в новом европейском атласе дорог, изданном для шоферов и танкистов бундесвера, населенные пункты Польской Народной Республики носят польские, а не немецкие названия! Ай-ай-ай, какая промашка! — приблизительно так вместе с депутатом Даммом негодовала свора реваншистов.

От своих единомышленников герр Дамм получил немало обидительных писем. Одно из таких посланий случайно попало в руки нашего специального корреспондента Льва Скамейкина.

«Хайль, Карл Дамм! Где, спрашивается, логика в действиях чиновников министерства обороны? Не для туристов же, в самом деле, издают они карты дорог соседних с ФРГ стран, а для танковых и моторизованных частей вермахта, пардон, бундесвера. Даже представить себе страшно, как каким последствием может привести эта их недоработка. Если доблестные бундесводители будут на развилках польских дорог гадать, куда же им двигаться дальше, эдак опять блицкриг сорвется!»

Интересно узнать, прошли ли в свое время эти картографы проверку на чистоту расы?

Зиг хайль, Карл Дамм! Чинуши из бундесвера вносят путаницу в солдатские умы. В самом деле, на полгоне Берген-хана макеты городов носят немецкие названия: Штеттин, Каттевиц, Кенигсберг. И солдаты уже привыкли штурмовать их именно под этими названиями. А теперь, видите ли, им раздают боевые путеводители с неизвестными славянскими словами: Щецин, Катовице, Калининград. Тут даже ветераны вермахта, каких, слава богу, в бундесвере немало, могут растеряться.

Кройте нерадивых картографов, Карл Дамм! Вам готовы рукоплескать даже те, кому в свое время оторвало руки на восточном фронте!»

Служба быта

Все виды услуг

По сию пору (в общих чертах, конечно) бытовые услуги для белых граждан ЮАР достаточно развиты. Коли оседлать телефон и дозвониться, приедут классные специалисты, увозят газон перед домом, вставят стекла, изгонят паразитов внешних и внутренних у двух догов, стерегущих усадьбу.

И все-таки зримый зиял пробел, недочет в видах оказываемых услуг населению.

Ну, допустим, являлась прихоть белому гражданину свести счеты с жизнью — пустить себе пулю в лоб, а рука не поднимается. Так разве куда позвонишь, разве придет специалист по такому делу? Никто не придет.

А теперь служба быта оказывает гражданам ЮАР даже эту фатальную услугу. Жизнь подсказала решение. И если кому надоело жить, а сам на курок нажать боится, надо всего лишь обмолвиться при двух-трех сви-

детелях, что хотите жениться на черной. Как, например, обмолвился белый Жан Беетге о женьтибе на цветной манекенщице Дабблс Мипондо.

Что вы думаете? Сиюсекундно — обоих!

Но только здесь, конечно, произошла трагическая ошибка. Данная пара как раз и не собиралась прощаться с жизнью. Напротив, Жан и Дабблс до того были влюблены в жизнь и друг в друга, что пребывали в золотых снах. Дальнейшее существование рисовалось им парным воздушным танцем над изумрудными полянами, усеянными красными маками. Утрата на

какое-то время контакт с явью, влюбленные позабыли, под каким гнусным режимом они обретаются...

Примечательно, что при желании отциклевать полы или обстричь пуделя под фасон «Сэссун» надо к приезду специалиста находиться непременно же дома, тогда как для умерщвления находится можно, где пожелаете. Классный специалист везде найдет дерзнувших смешать расы. И еще распорядится, чтоб расхоронили на разных кладбищах — в соответствии с колерами кожных покровов. Как и обошлись с телами бедных Жана и Дабблс...

Гелли БУССЕ (ГДР)

Эти непонятливые чиканос

Ситуация постепенно становилась невыносимой. Стоило только президенту США высказаться о правах человека, как девять миллионов чиканос, американцев латиноамериканского происхождения, начинали воображать, будто речь идет о них и отныне их ждут на земле кушчи райские. Это заблуждение по-

рождало демонстративные требования работы, социального обеспечения, равноправия рас и прочее, и прочее, чем уже вынуждена была заниматься полиция.

Казалось бы, ребенку понятно, что Вашингтон обгрызает «права человека» только для внешнего потребления. Но почему-то эти чиканос упорно не по-

нимали президента и вообще разговаривали, что разговоры о правах имеют к ним какое-то отношение.

Откуда этот нелепый образ мысли? Раскрыть тайну удалось профессору Гарсия Мацасу из Нью-Йорка. Оказывается, американцы мексиканского и пуэрториканского происхождения так скверно знают английский, что даже не в состоянии понять, о чем идет речь. «А потому, — поучает профессор, — им вскоре придется расстаться с мечтой добиться чего-то в Америке».

Тем временем, как всегда бывает, нашлись у профессора завистники. Они пытаются подорвать основополагающие тезисы профессора таким странным аргументом: в США-де есть множество людей, прекрасно владеющих английским, но тем не менее их мечты чего-то добиться разлетались вдребезги так же, как разбитая о камень бутылка из-под пива. Речь идет о миллионах безработных и о тех 33 миллионах бедняков, чьи мизерные доходы астрономически далеки от официального прожиточного минимума. И даже знание трех языков, утверждают недоброжелатели профессора, ничего не изменило бы в данной ситуации...

Перевел М. ЗАК.

Георг БИРОН
(Австрия)

МЫШОНОК и ЛИСИЧКА

Зарубежный
фельетон

— Но вы обязаны были подумать, что телеграмма с таким текстом неминуемо вызовет подозрения! В наше время телеграфисты немедленно ставят в известность другие инстанции, если их что-тостораживает. Вы что, элементарных вещей не знаете? — шипел мне адвокат. — Сейчас ожидают из Мюнхена ответа на запрос, — продолжал он, — и, если там репутация вашей знакомой под вопросом, дело может обернуться плохо.

Я уже казнил себя в душе за то, что отправил эту несчастную телеграмму: «Мышонок приветствует лисичку!» Ох, идиот!

На следующее утро, только я сел позавтракать, раздался телефонный звонок. Это был мой адвокат.

— Неважные дела, — сообщил он. — Из Мюнхена пришел ответ, но не в вашу пользу.

— Что за чертовщина! Конкретней! — успел я воскликнуть, и в этот момент в дверь квартиры забарабанили сапоги готовых защищать демократию полицейских.

Меня арестовали.

— Здесь вам не Мюнхен, — заявил полицейский, сидевший в машине слева от меня. — У нас не разбалуетесь.

А тот, что справа, развил эту мысль:

— Да, мы задушим вашего брата в зародыше!

Адвокат приехал ко мне в областной суд только в полдень.

— Послушайте, эта девушка, которой вы отправили телеграмму, разоблачена! — заявил он. Я недоверчиво смотрел на него. — Да, да! Оказывается, она с 1970 по 1973 год была членом социал-демократической партии. Правда, потом она из нее вышла, но начиная с 1962 года регулярно совершает поездки в ГДР!

— Да, ведь у нее там бабушка, — подтвердил я.

— А в июне, точнее, с 25 июня по 7 июля 1977 года, она с группой туристов была в Советском Союзе!

— Правильно, я там с ней и познакомился.

Глаза адвоката расширились.

— Как?! Вы тоже были в Советском Союзе? — По его лицу было видно, что мои шансы на оправдательный вердикт упали до нуля...

Вечером меня снова вызвали на допрос к комиссару полиции. Сзади за моим стулом встали два полицейских.

— Я в последний раз спрашиваю, герр Бирон, что означает ваша телеграмма? Кто этот «мышонок»? Вы? А кто эта «лисишка»? Это женщина, которой вы направили телеграмму?

У меня перехватило дыхание. Мне казалось, что все кругом пошло с ума. И все потому, что в тот день, когда я отправил телеграмму, где-то кого-то похитили!

— Вы полностью изобличены, — хмуро сообщил комиссар. — Отпираться бесполезно. Вы направили телеграмму члену террористической группы, уведомляя его, что похищение прошло удачно. То, что вы оба красивые, явствует из того, что лисы имеют мех красной окраски. Поэтому ты и называешь ее «лисишкой».

Он начал уже мне «тыкать». Я почувствовал, что дело принимает опасный оборот, и внутренне содрогнулся.

— Но это же просто смешно, — произнес я заикаясь.

— Ничего, миленький, мы здесь быстро отучим тебя смеяться! Это я уж тебе обещаю!

— Это смешно! — повторил я. — Да еще как! В который уже раз я объясняю вам, что послал телеграмму своей знакомой просто так — ради шутки. Да, у нее рыжие волосы, поэтому я назвал ее «лисишкой». Она не осталась в долгу и окрестила меня «мышонок». По ее мнению, я похож на Микки-мауса. Вот и все! А самое главное: если бы я был террористом, я бы вообще не пошел на почтамт!

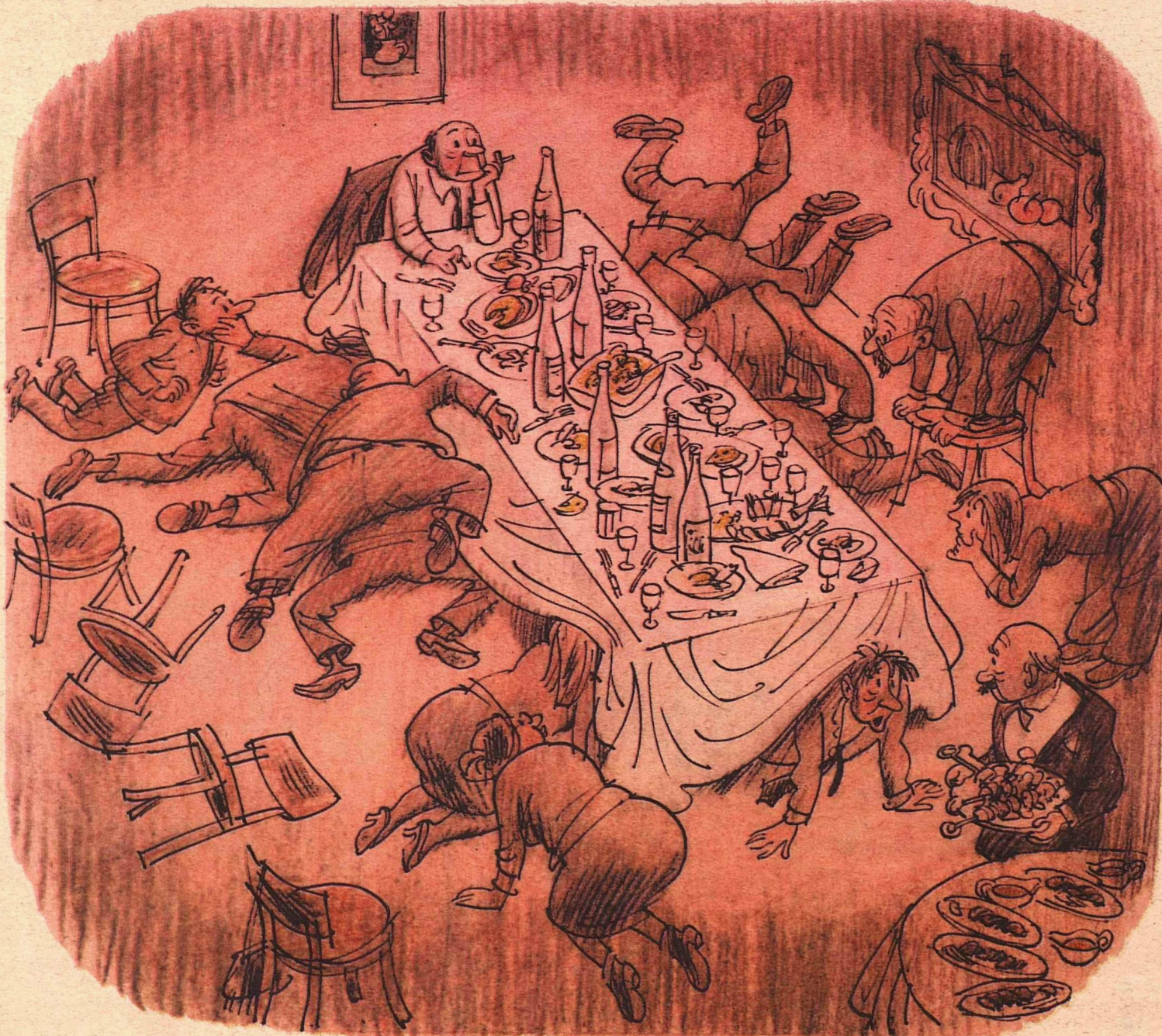
— Ага, значит, ты можешь представить себя в роли террориста! — перебил комиссар. Машинистка усердно протоколировала.

Тут я пришел в ярость, потерял самообладание, наругал комиссару. Меня увели...

Здесь со мной обращаются, в общем, неплохо. Санитары в шутку тоже меня называют «мышонок». Лечащий врач говорит, что мое выздоровление идет успешно, но я должен отказаться от нелепого желания — отправлять телеграммы рыжим девушкам в Мюнхен. «Иначе, — говорит он, — придется повысить дозу успокаивающего».

А недавно один из работников стационара пообещал, что, когда наступит теплое время, мне разрешат гулять в парке клиники. Я заранее радуюсь этой возможности.

Перевел с немецкого С. КУБАЕВ.

— Что случилось?

— Наш Иван Кузьмич зажигалку уронил...

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С СЮРПРИЗОМ

На общем собрании коллектива цеха № 3 Краснодарской обувной фабрики было объявлено, что победители в социалистическом соревновании в честь первой годовщины новой Конституции СССР, выполнившие три и более годовых задания, награждаются премиями.

«Какие премии! Нет вам ничего», — сказали в бухгалтерии.

После направления этого письма в Краснодарский краевой совет профсоюзов редакции сообщили, что премии победителям в соревновании выплачены, а администрации фабрики указано на недопустимость подобных случаев.

ВОДОПРОВОД ВСТУПИЛ В СТРОЙ

Из села Патокино (Воронежская область, Бутурлиновский район) пришло письмо от В. Шаповалова, в котором он писал о плохой бане и о том, что к ней не построен обещанный еще в 1977 году водопровод. Письмо было направлено в Воронежский облисполком.

В ответе зам. председателя Н. Афанасьева сообщается, что работы по прокладке новой линии водопровода к бане закончены. Баня работает нормально.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

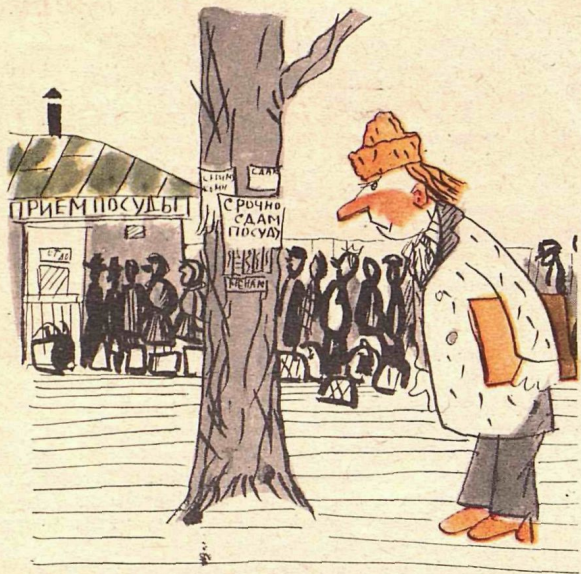

Рисунок
В. КАНЕВСКОГО

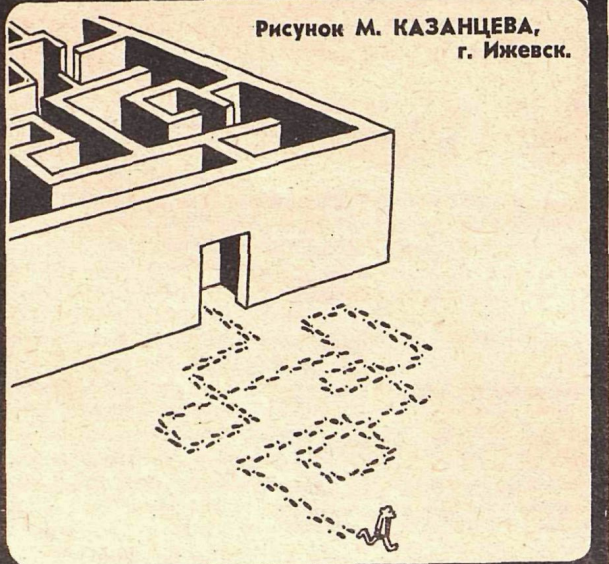

Рисунок М. КАЗАНЦЕВА,
г. Ижевск.

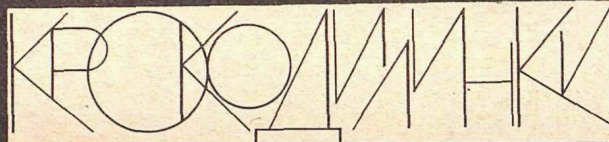

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

ВЕСНОЙ
ЗАПАХЛО!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Рисунок
Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород

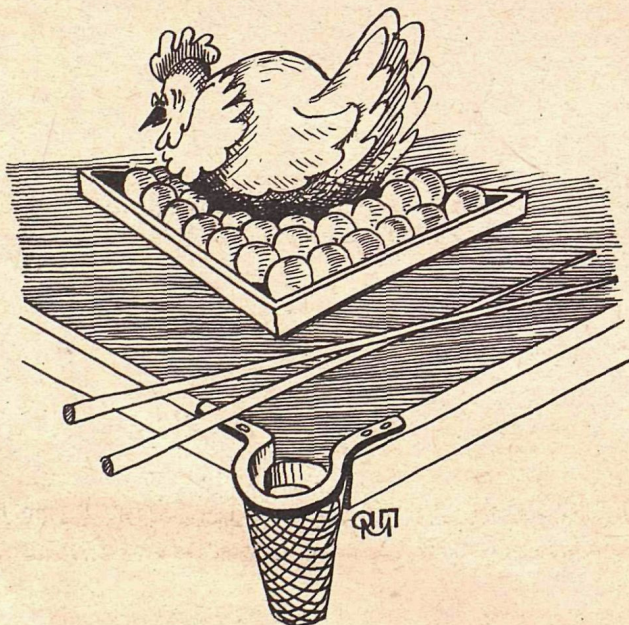

Рисунок А. ПАНАСЕНКО,
г. Белгород.

ДОРОГОЙ УЛОВ

По утренней глади реки негромко тарыхтит лодка рыбоохраны. Из кустов вслед лодке смотрят две небритые физиономии. У одного, зашевшего в кустах, пачка тола со шнуром, второй взглядом требует убрать тол и достает костюмы аквалангистов.

Обе подозрительные личности одеваются и ныряют в воду.

Под водой они наконец могут спокойно развернуться — разматывают сети и тянут их с двух концов к берегу.

Снова негромко тарыхтит лодка рыбоохраны. Аквалангисты под водой на секунду замирают, чтобы пропустить лодку над головой, усмеются и тащат сеть дальше.

Возле берега, в кустах, стоит бочонок — к нему и несут аквалангисты-браконьеры сеть с рыбой. Вываливают ее в бочку и снова под воду.

На берегу появляется еще одна небритая личность. Беспечно озирается по сторонам, затем достает брикет тола, поджигает шнур и швыряет его в воду.

Грохочет взрыв, вздымается пенный столб... С нетерпением ждет третий небритый, когда оглушенная рыба всплывет вверх. Но вместо нее вверх животами всплывают два оглушенных браконьера в аквалангах. Третий в панике. Он видит подъезжающую лодку рыбоохраны — не удерживает равновесия и грохается с крутого бережка в реку.

И вот все трое — под дулом ружья молодого инспектора. С одного ручья стекает вода, у двух других глаза сошлись к переносице... Все трое держат руки вверх.

Пожилый инспектор находит в кустах бочку с рыбой.

— Уплатите штраф за незаконно пойманную рыбу, — говорит он аквалангистам.

Оба аквалангиста одновременно подносят руки к уху:

— А?
Инспектор — третьему браконьеру:

— А вы оплатите им стоимость слуховых аппаратов.

Опрокидывает бочку в воду, и рыба радостно устремляется в глубину.

БЕРЕГИСЬ, АВТОМОБИЛЬ!

Мушка ружья в оптическом прицеле еле видна. Но прицел потому и называется оптическим, что может поймать в фокус и мушку и появившийся вдалеке автомобиль с шашечками на дверце.

Скуластое лицо стрелка перекошило отчаяние. Но он успокоил дыхание, прицелился и... спустил курок.

Такси в оптическом прицеле неуверенно вильнуло и исчезло за насыпью. Видимо, свалилось вниз.

Однако стрелок только щелкнул затвором и стал целиться в такси, идущее за первой машиной.

МАЛЕНЬКИЕ СЦЕНАРИИ

Выстрел — второе такси постигла участь первого. Третья машина — после третьего выстрела — перевернулась...

— Хорошо стреляет, — говорит посторонний гражданин заведующему тиром, кивая на стрелка.

— Они тут все хорошо стреляют, — отзывается заведующий, поправляя перевернувшуюся машину-мишень.

— Спортсмены? — интересуется гражданин.

— Какие спортсмены? Пассажиры это. Тут рядом стоянка такси, вот они и забегают. По пять патронов берут. Не меньше. Постреляют, злость сорвут, напряжение снимут, и обратно — такси ловить. Некоторые по несколько раз забегают...

Заведующий берет ружье и протягивает его гражданину:

— Вы-то стрелять будете?

— А зачем? Я автобуса жду. А у вас автобуса-мишени, как вижу, нет. Упущение, товарищ заведующий!

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

На высокой горе, господствующей над городом, стоит метеостанция. Метеоролог обходит свою аппаратуру (флюгера, термометры, барометры), снимая показания, и возвращается к домику. Надевает наушники, настраивает радио и начинает «вещать» в микрофон:

— Сообщаю прогноз погоды. Сообщаю прогноз погоды... Сегодня над городом ветер слабый до умеренного, северный. В южной части города ясная солнечная погода...

Улицы в самом деле залиты солнцем, люди нарядно одеты, чему-то радуются, оживлены.

— В северной части пасмурно... — слышится голос метеоролога.

Оказывается, в центре города стоит огромных размеров труба, из которой идет густой дым и заволакивает северные кварталы. Люди здесь — грустные и несчастные, с зонтиками и в галошах, один — умный — даже в противогазе.

— Во второй половине дня ожидается изменение направления ветра... — продолжает метеоролог.

Услышав это сообщение, вся северная сторона начинает кричать «ура». Умный на радостях срывает с себя противогаз.

Зато быстро скисают «южные»: дым от трубы медленно поворачивается в их сторону.

— К концу месяца в связи с выполнением квартального плана на заводе над всем городом значительная облачность, пасмурно. Видимости на автодорогах никакой...

Дым от трубы, словно черная портывера, постепенно закрывает весь город от солнца.

А это был не мой чемоданчик,
А это был чужой чемоданчик,
А это был не мой,
А это был чужой,
А это был не мой чемоданчик...

Озорно и весело поют в автобусе, везущем работников фабрики на природу. Круто развернувшись, автобус въезжает на полянку.

— Выходите, товарищи! — кричит организатор поездки Рогов. — Все — на массовку! Все — на природу!

На лужайку вываливаются оживленные люди. Пока они осваивают новую среду обитания, автобус уезжает...

— Рогов! А где автобус? — спохватывается Курицын.

— Уехал.

— Как уехал?

— Так уехал. Я его отпустил.

— Надолго?

— До вечера...

Все оживление с коллектива как рукой снимает. Тягостная пауза нависает над поляной.

— А что случилось? — недоуменно спрашивает Рогов.

— Там же выпивка осталась... — всхлипывает Курицын.

Под окнами дома — дворник с метлой. Из подъезда выходит лифтерша.

— Гляди, — говорит дворник, показывая метлой на светящиеся окна дома, — все нормальные люди по субботам культурно отдыхают, а эти ученые кандидаты до утра свет жгут...

Лифтерша задирает голову вверх. — Работы у них много, вот до утра и не управляют, — поддерживает она дворника.

Огни в доме один за другим гаснут, а из подъезда выходят школьники — кто с ранцем за плечами, кто с портфелем в руках.

— Вот тебе и ученые кандидаты, — всплескивает руками лифтерша, — это же наших ребят по субботам учиться заставляют!

— Смотри ты! Значит, у них рабочая неделя больше, чем у этих самых ученых кандидатов. — Дворник в недоумении покачивает головой.

Николай
Евгеньевич
МУРАТОВ

(«Боевой
Карандаш»,
Ленинград).

К 70-летию
со дня
рождения.

Дружеский шарж Вл. ГАЛЬБА.

«Объявление
29 декабря состоится Новогодний огонек с участием Зеленого Горыныча. На Зеленого Горыныча сдать по 3 руб. Олегу Петровичу.

Местком». (Объявление в школе).
Прислал В. Пацека,
г. Ростов-на-Дону.

«Запрещаю работу крана К-161 ввиду его сильного опьянения». (Из журнала учета нарушений).

Прислали: С. Дрянов, Ю. Носач,
г. Кимовск.

«Объяснение

Я, Фомин М. М., к старому новому году зарезал своего поросенка 12/1, а 13/1 дул в трубку у медсестры, где у меня вроде бы показало. В чем и объясняюсь». (Из объяснительной по поводу выхода на работу в нетрезвом виде).

Прислал А. Шварцбург,
г. Москва.

«Я, Хомяков, не явился на регистрацию три раза, так как болен, за медицинской помощью не обращался, занимался самолечением, лечился спиртным».

(Из объяснения). «Работая зав. столовой, показал себя с положительной стороны. К работе относился хорошо, на почве пьянки делал прогулы».

(Из характеристики).

Прислал Ф. Вьюнов, г. Уфа.

«Жильцам дома просим снять бельевые веревки с балконов. Иначе веревки будут срезаны и оштрафованы».

(Объявление).

Прислала М. Козуляк,
г. Кишинев.

«Зубоврачебная передвижка прибыла вставлять зубы сроком на 10 дней».

(Объявление на специальной медицинской машине).

Прислал А. Царинский,
г. Полтава.

«Объявление

Продаю 1 собаку породы Метисовчарка, в придачу ящик болгарских малосольных огурцов, а также джинсовый костюм фирмы «КАНТОН».

Прислала Т. Макарова,
г. Владивосток.

«Родилась в 1949 году в селе Кондоме. Там же закончила 7 классов и пошла работать. Затем вышла первый раз замуж и родила дочь, потом вышла замуж второй раз.

Так и прошло мое детство». (Из автобиографии).

Прислал Н. Целых,
Кемеровская область.

«Каждый бычок приносит в совхозную кассу по тысяче рублей». (Из радиопередачи).

Прислала Н. Савченко,
г. Элиста.

«Уважаемые покупатели, в секции, расположенной на первом этаже, имеются в продаже белые дипломаты».

(Объявление в универмаге. Речь идет о портфелях).

Прислал Н. Фролов.
Ворошиловградская область.

Прислал В. Мудров,
г. Серпухов.

УЖ Я-ТО ЗНАЮ!

«КРОКОДИЛЬСКИЕ УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ»

Том 5

В прошлом году «Крокодил» обратился к читателям с предложением: смеясь, объясняйте законы бытия, выдвигайте юмористические гипотезы и вносите сатирические рацпредложения. Читатель понял и подхватил идею. Опубликовано уже 4 тома «Крокодилских ученых записок».

Сегодня, дорогие друзья, ознакомьтесь с 5-м томом и немедленно включайтесь в работу. На конверте рядом с нашим адресом не забудьте проставить три буквы — КУЗ.

Инопланетяне среди нас

Только совершенно глухие и слепые люди могут утверждать, будто инопланетяне не посещают нашу Землю.

Представьте такую ситуацию. Вы едете в автобусе. И вдруг появляются контролеры. У впереди сидящего существа не оказалось билета. А теперь спрашивается: кто не знает, что на Земле надо платить за проезд? Конечно же, инопланетянин. Вы можете, не стесняясь, хватать его за руку и тащить для опознания в Академию всех наук.

В парке кто-то сломал березку. Кто? Кому не жалко нашей земной красоты? Безусловно, это работа инопланетянина.

В подъездах появляются надписи типа: «Все вы казлы» или «Сам дурак». Это код, смысл которого нормальным землянам недоступен. Это писали существа не от мира сего.

Давайте все вместе выявлять инопланетян! Не давать им спуску!

Сергей КОЛЕСОВ.

г. Тула

Для вас, резолюционеры!

Проанализировав 256187 резолюций, написанных за много лет моим начальником, предлагаю для повышения производительности труда резолюционеров универсальную резолюцию на все случаи жизни:

«СДЕЛАЙТЕ, ЧТОБЫ БЫЛО ХОРОШО, А НЕ ТО БУДЕТ ПЛОХО».

Е. А. ЗАМКОВ.

г. Москва

Мой положительный анти-я

Раз есть антимир, то в нем живет мой анти-я. Он, мой антидвойник, заряжен только положительно: не пьет, регулярно ходит на работу и возвращается в семью. Поэтому впредь при разборе моих дел прошу вызывать в суд, местком и в отдел кадров не меня, а моего анти-я.

В. КОВАЛЕНКО.

г. Братск

Слова, слова...

У искусства тоже нередко требуют жертв.

Фольклор месопотамских искусствоведов.

Есть книги, которым суждена долгая жизнь только потому, что никто их не читает.

Пословица гренландских библиотекарей.

Если приказ не выполняется, надо издать другой.

Поговорка византийских чиновников.

Иные всю жизнь отстаивают свое право не иметь собственных убеждений.

Руди Миль, австрийский философ.

Жена спрашивает мужа:

— Что тебе подарить на день рождения?

— Минуту молчания.

Нищий подходит к полной женщине.

— Мадам, я уже пять дней ничего не ел!

— Завидую вам,— вздохнула дама,— если бы у меня была такая сильная воля...

— Я никогда не сомневался в верности своей жены до тех пор, пока мы не переехали из Генуи во Флоренцию.

— А что случилось во Флоренции?

— Я заметил, что во Флоренции почтальон тот же, что и в Генуе.

— У вас действительно такая сырая квартира, мсье! Вы не преувеличиваете!

— Что вы! Сегодня в мышеловке я нашел рыбу!

улыбки разных

Бениамин СКРЕКО (Чехословакия)

Улучшенная модель

Я зашел в автомагазин.

— Здравствуйте,— сказал я, — можно у вас купить автомобиль?

— Пожалуйста. Отечественного производства или иностранного?

— Боже упаси. Только отечественный.

— Вот, пожалуйста, пройдите в зал. Рекомендую, последняя модель типа «стандарт». Очень удачная конструкция. Не обращайте, пожалуйста, внимания, что машина без колес. Она и стоит соответственно дешевле: всего пятьдесят тысяч крон.

— Вы знаете,— пожал я плечами,— мне хотелось бы автомобиль с колесами.

— В таком случае рекомендую вам модель «стандарт-люкс». Как вы видите, эта модель снабжена всеми четырьмя колесами, причем, заметьте, с покрышками.

— Сколько она стоит?

— Пятьдесят пять тысяч.

Автомобиль выглядел очень симпатичным, но я заметил, что на нем почему-то не было фар, бамперов и дверных ручек.

— Понимаю вас,— кивнул продавец, перехватив мой взгляд.— Вот, прошу, модель «стандарт-люкс-специальный». Еще пять тысяч, но в ней есть все эти мелочи. Что подделаете, за комфорт надо платить...

— Ну что ж,— сказал я с некоторыми колебаниями,— я, пожалуй, согласен, но что это за дырки в салоне?

— А, эти? Это отверстия для монтажа замков, ремней безопасности и других деталей. Но если они вас смущают, мы можем предложить вам нашу гордость—улучшенную модель «стандарт-люкс-специальный-супер». Не машина — мечта! И стоит всего каких-нибудь шестьдесят пять тысяч. Очень рекомендую, не пожалеете!

— Ну и отлично. Это как раз то, что мне нужно,— сказал я.— Только мне хотелось бы машину вишневого цвета.

— С удовольствием. У вас, я вижу, отличный вкус. Будь у меня возможность,— продавец мечтательно вздохнул,— я бы обязательно выбрал именно этот цвет. А сейчас пейте у нас в буфете чашечку кофе, мы подготовим машину и выкатим ее на улицу.

Через пятнадцать минут сверкающее вишневое чудо уже стояло на улице.

— Всего вам наилучшего,— сказал продавец и с легким поклоном вручил мне ключи.

— Спасибо,— сказал я, стараясь не визжать от восторга. Я сел в машину, вставил ключ в замок зажигания, повернул его. Еще раз. И еще. Мотор не проявлял никаких признаков жизни.

— Эй! — крикнул я продавцу, который повернулся, чтобы войти в магазин.— Вы дали мне негодную машину. Двигатель не заводится.

— Двигатель? — переспросил продавец.— Машина в полном порядке. А двигатель не заводится, потому что его нет.

— Вы что, смеетесь?! Немедленно замените мне машину!

— Невозможно.

— Как это невозможно? Подсунули неисправный автомобиль...

— При чем тут неисправный? Вы заплатили ровно столько, сколько стоит машина без мотора. И никаких претензий...

— Ну хорошо,— сказал я плачущим голосом.— Я доплачу. Дайте автомобиль с мотором.

— А, понимаю,— сказал продавец.— Вы, наверное, хотите на этой машине ездить? Значит, вам нужна модель «стандарт-люкс-специальный-супер-экстра».

— Ну, где она?

— Эта модель, к сожалению, еще находится в стадии разработки.

ПАМЯТИ Г. М. КОФМАНА

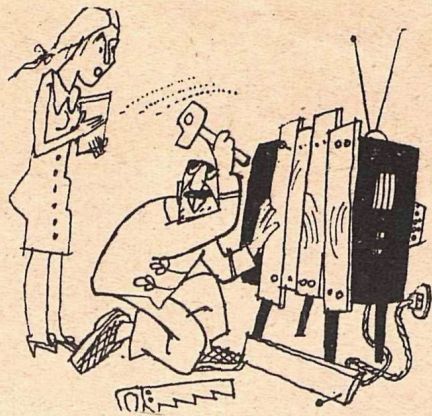
Совсем недавно крокодилы отмечали семидесятилетие журналиста и переводчика Георгия Марковича Кофмана.

Ветеран Великой Отечественной войны Г. М. Кофман сражался с фашизмом штыком и пером. С осени сорок первого года он был редактором ленинградских «Огоньков ТАСС». После снятия блокады он в рядах Гатчинской дивизии прошел славный боевой путь от Ленинграда до Праги.

Г. М. Кофман обладал счастливым даром дружить с людьми, помогать всем, кто нуждался в помощи. И что бы он ни делал — писал ли шахматные репортажи или переводил произведения чешских, болгарских, польских, югославских юмористов, он делал это увлеченно, с любовью к авторам и читателям.

Любили и уважали Г. М. Кофмана и мы, крокодилы.

Роль

— В этом году выпускные экзамены, моя милая.

«Стыршел», Болгария.

— Судья,— сказала хозяйка своему гостю,— отведайте этот куриный бульон.

— Благодарю вас,— ответил судья,— я уже пробовал его и считаю, что курица доказала свое полное алиби.

широт

Четырехлетний Бобби играл с котенком перед камином. Котенок замурлыкал. Бобби долго смотрел на него, потом схватил за хвост и оттащил подальше от камина.

— Что ты делаешь? — спросила мать.— Нельзя обижать котенка.

— Я не обижаю. Я просто уношу его от огня: он уже закипел.

Две мыши хитростью заманили слона в погреб и заперли его там.

— Ты оставайся караулить, а я сбегаю за товарищами,— пискнула одна мышь.

Но когда она привела подмогу, слона в подвале уже не было.

— Он убежал,— сказала мышь-караульщица.— Я не могла остановить его.

— Не пытайся меня провести! — закричала первая мышь.— Я вижу, ты и сейчас еще жуешь его!

Задержанного подозрительного человека допрашивают в полиции:

— Что вы делали в ночь с третьего на четвертое сентября?

— Ах, мсье, неужели вы не помните? Я был здесь же и отвечал на ваш вопрос, что я делал в ночь с пятого на шестое августа.

— Эх, Джон, если бы вернуть все те деньги, которые я пропил за всю жизнь...

— И что бы ты с ними сделал?

— Пропил бы...

Посетитель ресторана просит позвать метрдотеля.

— Сеньор, я бы хотел, чтобы вы попробовали мой суп...

— Если суп холодный, сеньор...

— При чем тут холодный? Я прошу вас попробовать его!

— Не волнуйтесь, сеньор, если суп недосолен или пересолен...

— Я еще раз повторяю вам: попробуйте мой суп!

Дрожжащий метрдотель наклоняется над столом:

— Позвольте, сеньор, но здесь нет ложки...

— О, мадонна, наконец-то он это заметил!

Он стоял перед зеркалом, решительный и сосредоточенный. Наконец-то свершилось! Он получил главную роль в фильме. Теперь, после стольких лет ожидания, все увидят, какой он актер, что за талант они упорно не хотели замечать. Но не нужно нервничать: режиссер сказал, что роль—его, и теперь нужно сосредоточиться на роли, проникнуть в самую глубину души своего героя, сыграть его так, как не играл никто.

Он взглянул на свое отражение в зеркале. Да, можно понять режиссера, который остановил свой выбор на нем: незаурядное лицо, сильное и вместе с тем способное на самые тонкие чувства... Ну-с, надо начинать разучивать роль, режиссер сказал, что времени в обрез. Всегда у них времени в обрез. С чего там начинается? Ага, герой тяжело вздыхает и откидывается в кресле. В движении, как сказал режиссер, должен чувствоваться крупный руководитель строительства...

Раздался телефонный звонок. Актер взял трубку.

— Алло...

— Вы уже начали готовить роль? — спросил режиссер.

— Да, я уже углубленно работаю над ролью.

— Прекрасно. Помните лишь, мой дорогой, что ваш герой — человек сильный, не боящийся никаких ударов судьбы. Понимаете?

— Да, да, конечно. Именно так я его и намерен трактовать. С того самого момента, когда вы сообщили мне...

— Вот и прекрасно.

Режиссер положил трубку, а актер снова посмотрел на себя в зеркало. Да, режиссер прав. Главное — подчеркнуть внутреннюю силу героя. Он уже не молод, он видел все: и бравурные туши, и сидение в президиумах, и разносы высокого начальства. Он стал философом. Да, да, именно философом. Впрочем, разве может в наше время руководитель крупной стройки не быть философом?

Снова раздался звонок, и опять звонил режиссер.

— Работаете, дорогой мой? Прекрасно! Помните, что ваш герой не просто стойкий человек, стоически переносящий удары судьбы, он настоящий философ...

— Изумительно! — воскликнул актер.

— Что изумительно?

— Представляете, именно в таких выражениях я и думал о своей трактовке образа!

— Ну и прекрасно! — в голосе режиссера послышалось облегчение. — Главное — чтобы эти качества стали не только качествами руководителя стройки, важно, чтобы вы сами стали настоящим философом в жизни... Как вы думаете, сможете вы так вжиться в роль?

— О, да! — с жаром воскликнул актер.

Смешной человек этот режиссер! Говорит вещи, которые понятны начинающему студийцу. Ему-то, опытному актеру, мог бы и не говорить. Но, с другой стороны, понять его можно. Режиссер отвечает за все. Все, все должен он держать в голове. Это ведь кажется простым делом — поставить фильм. А как подумаешь, сколько приходится принимать решений, сколько гибкости проявлять... Страшно становится...

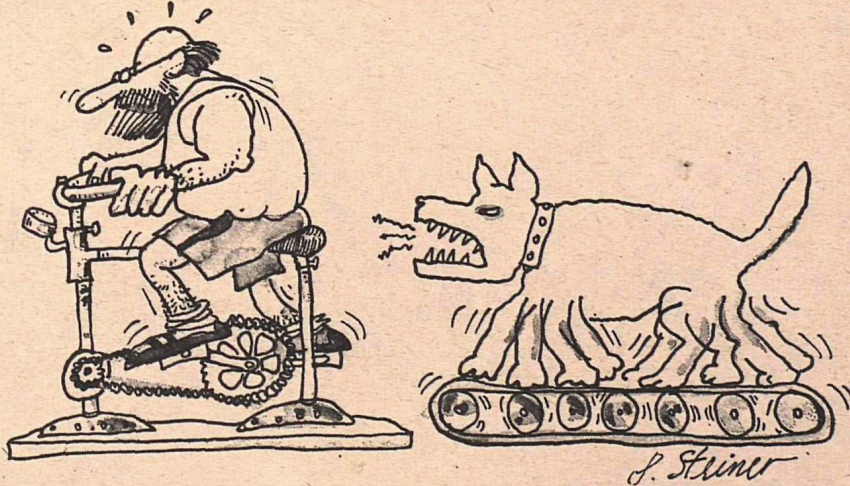
Снова зазвонил телефон.

— Ну как? — спросил режиссер. — Прониклись ли вы моими идеями?

— Конечно же! Я чувствую себя настоящим стойком. Ничто не может вывести меня из себя...

— Вы просто молодец, — сказал режиссер. — Теперь я вижу, что могу смело сообщить вам одну маленькую новость. Дело в том, что уже после нашего разговора позвонил директор студии и предложил на роль руководителя стройки Митко Миткова. Ну, вы сами понимаете, что отказаться я не мог, ведь Митков — родственник... Что это за грохот? А, наверное, это вы упали... Учишь актера, а он даже не понимает самых простых требований...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— Чем ты так расстроен!

— Вчера пошел навестить знакомую девушку. Представляешь, едва я вошел, как ее мать тут же принялась расспрашивать меня о моих намерениях...

— Да, конечно, это неприятно...

— Да не в этом дело! Через несколько минут девушка выглянула из своей комнаты и крикнула: «Мама, это не тот!»

— Мой муж так простужен!

— Скажите ему, чтобы он больше пил и отдыхал.

— Ах, герр доктор, если это помогает, я вообще не понимаю, как он ухитрился простудиться.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2272)

апрель

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: Ю. Андреев, Н. Белевцев, М. Вайсборд, Р. Друкман, М. Казанцев, В. Каневский, И. Норинский, А. Панасюк, Л. Соифертис, Ю. Узбяков, К. Хрусталев, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101456,

Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6.03.79.
Подписано к печати 14.03.79.
А 07830. Формат бумаги
70×108¹/₈.

Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 800 000 экз.
(1-й завод: 1—3 596 050).
Изд. № 782. Заказ № 312.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24.

ВЫБИВАЕТ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Индекс 70448

Цена номера 20 коп.